

Глава 10. «НОВОСТИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ»

В оистину «не хлебом единым жив человек». И в маленьком Усть-Сысольске протекала своя общественно-культурная жизнь – когда ел заметная, а когда и весьма бурная. Она охватывала относительно небольшой слой горожан – семьи учителей, врачей, служащих государственных учреждений, духовенства, купечества. Но сама по себе принадлежность к «верхушке городского общества» вовсе не предполагала активного участия в культурной жизни. Определяющим являлось то, что эта «верхушка» отличалась более высоким уровнем образования, чем основная масса «простых горожан» (напомним, что большинство из них вообще были неграмотными). Отдельные примеры участия в культурной жизни мещан и крестьян лишь подтверждают правило – все они были достаточно образованными людьми.

Современники отмечали, что Усть-Сысольск «считается одним из лучших в губернии по общественной жизни», «отличался издавна и отличается общественным складом своего чиновничества (так называемого высшего кружка)» и тому подобное. Правда, в газетах можно было прочесть и такое: «Обращаясь к явлениям общественной жизни Устьсысольска за последнее время, необходимо отметить один факт, имеющий огромное значение для нашего русского севера: это отсутствие людей, способных и желающих вести культурную работу на далекой окраине», выражающееся в бегстве чиновников и вообще образованных людей [1].

На самом деле правы и те, и другие. Просто каждый видит то, что ему кажется интересным и важным. Для большинства «людей образованных» (прежде всего приезжих) Усть-Сысольск действительно был «медвежьим углом», «концом света». Одни стремились как можно скорее перебраться отсюда в «места обетованные», дру-

гие – «плыли по течению», подчинившись неспешному однообразному распорядку жизни уездного городка со всеми ее маленькими радостями и печалью. Но в Усть-Сысольске, как, наверное, в каждом городе, всегда находились люди мыслящие, неравнодушные, которым было тесно в узких рамках размеренного существования замкнутого мирка уездного городка. Вот на них-то и держалась общественно-культурная жизнь Усть-Сысольска. Они по собственной инициативе занимались изучением истории и культуры коми, просветительской работой, организовывали библиотеки, любительские театральные кружки, оркестры. Важно подчеркнуть, что эти люди осознавали не только самоценность, но и общественную значимость своей деятельности.

Не менее существенно и то, что вплоть до конца XIX века все начинания в области культуры были результатом исключительно частной инициативы. Городские власти проблемами культуры специально не занимались – это просто не входило в их компетенцию. В лучшем случае они ограничивались поддержкой общественных начинаний в культурной области. Лишь в конце XIX – начале XX веков в городе появились учреждения культуры (библиотеки, Народный дом), финансируемые из городского и земского бюджетов, но и эти учреждения во многом держались на усилиях общественности. Тем важнее для нас воздать должное людям, оставившим свой след в культурной жизни Усть-Сысольска и всего Коми края.

10.1. О любви к чтению и библиотеках

Одним из распространенных способов проведения досуга городского «просвещенного общества» было чтение. Причем устьсысольцы явно были не из последних книголюбцев. В 1859 году Флегонт Арсеньев, в ту пору учитель уездного

училища, писал: «Журналов и газет здесь выписывается изумительное количество. Усть-сысольское общество замечательно по своей любви к чтению». Это подтверждает и В.Кичин, отметивший, что «здесь выписывается более других уездных городов Вологодской губ. (кроме Устюга), газет, журналов и прочих периодических изданий» [2].

Вот, к примеру, в 1853 году в Усть-Сысольске выписывалось 25 различных изданий, в том числе 9 экземпляров «Вологодских губернских ведомостей», 8 экземпляров «Земледельческой газеты», 4 экземпляра «Детского журнала», 3 экземпляра «Журнала Министерства Внутренних дел», по 2 экземпляра «Современника», «Отечественных записок», «Библиотеки для чтения», «Живописного сборника», «Санкт-Петербургских губернских новостей», «Пантеона», по 1 экземпляру «Северной пчелы», «Московских новостей», «Журнала Министерства Народного Просвещения», «Трудов Вольного Экономического общества», «Христианских чтений», «Друга здравия», детского журнала «Звездочка» и других.

В 1859 году «изумительное количество» (по оценке Ф.Арсеньева) газет и журналов исчислялось 22 названиями и 36 экземплярами (впрочем, это явно неполные сведения – в списке отсутствует единственная губернская газета «Вологодские губернские ведомости»). В «Памятной книжке Вологодской губернии на 1864 год» указано, что в 1860 году в Усть-Сысольске только газет выписывалось 33, а в 1863 – 55 экземпляров [3]. Скорее всего, и эти, и приводимые в других изданиях сведения не очень точны – мы не знаем, включают ли они экземпляры, выписываемые учреждениями. Однако даже если их было и несколько больше, все равно вряд ли количество выписываемых изданий поразит воображение современного читателя. Но для маленького Усть-Сысольска середины XIX века оно действительно было немалым. В то время каждый подписчик имел право именоваться культурным человеком.

В Усть-Сысольске первой половины XIX века газеты и журналы в розницу не продавались. Каждый номер «обходил» несколько семей. Многие составляли годовые подшивки журналов, бережно хранившиеся в семейных библиотеках. Не было в городе и книжных магазинов – книги также выписывали или покупали в больших городах и привозили с собой. Понятно, что книгами дорожили. В семьях немногочисленной городской интеллигенции постепенно складывались книжные собрания. Очевидно, что они были небольшими, и усть-сысольские любители чтения обменивались книжными новинками.

Вот такой «кружок любителей чтения» и выступил с весьма примечательной инициативой. В 1836 году «инициативная группа» провела среди городских чиновников и купцов добровольный сбор средств на открытие общественной библиотеки и отправило соответствующее ходатайство, поддержанное городничим, в Вологодское губернское правление, откуда оно последовало в Министерство внутренних дел. Только 29 января

1837 года вологодский вице-губернатор прислал официальное разрешение на открытие библиотеки, но потребовалось еще десять месяцев на «проведение организационных мероприятий». Усть-Сысольская публичная библиотека была торжественно открыта 20 октября 1837 года, а работать, вероятно, начала только в ноябре [4]. Об этом событии не преминула сообщить газета «Вологодские губернские ведомости», правда, с некоторым, впрочем простительным, опозданием* :

«В уездном городе Устьсысольске в ноябре прошлого 1837 года, с предварительного разрешения начальства открыта городская публичная библиотека. Тамошние чиновники и купцы на первый раз составили капитал в 500 руб., который и употребили на выписку книг из Петербурга и Москвы. Ремонт библиотеки полагается производить посредством новых ежегодных пожертвований как со стороны членов-основателей, так и от других желающих пользоваться чтением книг, которым последним предоставляется впрочем, на волю делать ежегодные взносы и тем приобретать право постоянных членов библиотеки или платить в розницу за каждый читаемый экземпляр. По общему согласию основателей, хранителем книг избран дворянский заседатель Устьсысольского Уездного суда титулярный советник Андрей Попов, в доме которого и помещена теперь библиотека в нарочно устроенных красивых шкафах» [5].

Начинание усть-сысольского «просвещенного общества» получило довольно широкую известность. Это и понятно – такая библиотека была большой редкостью даже в губернских городах. Усть-Сысольская публичная библиотека была первой общественной библиотекой в Вологодской губернии и одной из первых в уездных городах Российской империи. В губернской Вологде, например, такая библиотека была открыта только через 27 лет после усть-сысольской. Что же удивительного в том, что упоминания о библиотеке как об одном из самых примечательных явлений общественно-культурной жизни встречаются почти во всех записках об Усть-Сысольске XIX века? О ней в самых восторженных тонах и через много лет после открытия писали в губернских и даже столичных изданиях. Вот, к примеру, какую корреспонденцию поместил в 1849 году на своих страницах «Журнал Министерства Внутренних Дел»:

«Как быстро... распространяется любовь к просвещению, может свидетельствовать между прочим замечательный факт, что в настоящее время существует Обществен-

* «Вологодские губернские ведомости», единственная в то время губернская газета, начала выходить только в 1838 г.

ная Библиотека, основанная и поддерживаемая частными лицами, где? – в самой отдаленной глуши Вологод[ской] губернии, в месте, где прекращается почтовая дорога, и за которым лежат уже непроезжаемые леса и тундры, одним словом, в уездном Усть-Сысольске... Этому похвальному делу начало положено в 1837 г.» [6].

В число первых членов-учредителей библиотеки – тех, «скинувшись» по 50 рублей и принеся по несколько книг из своих небольших собраний, составили ее первоначальный капитал и фонд, – входило всего девять чиновников и купцов. Они заслуживают того, чтобы быть упомянутыми. Возглавлял список сам городничий И.Л.Шульц, за ним следовали Усть-Сысольский окружной лесничий титулярный советник А.С.Груздев, Усть-Сысольский уездный казначей В.И.Попов, дворянский заседатель Усть-Сысольского уездного суда титулярный советник А.И.Попов (в начале 50-х годов, в отсутствие городничего, он исполнял его должность), дворянский заседатель Усть-Сысольского земского суда титулярный советник В.И.Суровцев, Усть-Сысольский уездный стряпчий губернский секретарь Н.П.Попов, Усть-Сысольский уездный лекарь Д.П.Щеголев, городской голова купец М.М.Новоселов, купец В.И.Сколепов и купеческий сын М.Н.Латкин (в будущем – крупный предприниматель, купец первой гильдии, городской голова и первый председатель Усть-Сысольской уездной земской управы) [7]. А где же городские учителя? Так ведь в то время в Усть-Сысольске было всего два учителя (не считая священников-преподавателей), и они явно не относились к «просвещенному обществу». К тому же вступительный взнос им был не по карману. Зато позднее среди членов-учредителей и постоянных читателей были практически все представители местной интеллигенции.

Среди тех, кто несомненно имел отношение к созданию библиотеки, хотя и не являлся членом-учредителем, выделяется такая интересная фигура, как Николай Иванович Надеждин. Как раз летом 1837 года Надеждин, профессор Московского университета, известный писатель и журналист, добрался до представлявшего ему «концом света» Усть-Сысольска, куда он был отправлен в ссылку. Конечно же, он принял самое деятельное участие в хлопотах по организации публичной библиотеки – надо полагать, для него эта инициатива местного «просвещенного общества» стала приятным сюрпризом. Надеждин пробыл в Усть-Сысольске всего полгода, но и после возвращения из ссылки помогал библиотеке. В частности, цитировавшая выше статья о библиотеке из «Журнала Министерства Внутренних Дел», была опубликована как раз в то время, когда его редактировал Н.И.Надеждин (скорее всего, он и был ее автором) [8].

Члены-учредители и добавившийся позднее неперемный член, каковым являлся смотритель уездного училища, составляли своеобразный общественный комитет по управлению библиоте-

кой. Из их числа избирался библиотекарь, который ведал выдачей книг и вел всю канцелярскую работу. Число членов-учредителей менялось, причем ими могли быть и неустысыольцы. Так, в 1867 году из пяти членов-учредителей двое жили вне Усть-Сысольска, а библиотекарем состоял учитель русского языка уездного училища Ал.Дементьев, который и выдавал ежедневно книги с 4 до 7 часов вечера [9].

Важнейшее место среди членов-учредителей занимал хранитель библиотеки – ведь более пятидесяти лет она помещалась в частных домах, поскольку городские власти не собирались выделять для нее казенное помещение. Как сообщили «Вологодские губернские ведомости», первым «хранителем книг» был избран уже упоминавшийся Андрей Иванович Попов. В «нарочно устроенных красивых шкафах», размещенных в одной из комнат его дома на окраинной Северо-Загородной улице (24 квартал, плановое место № 435) библиотека находилась более двадцати лет. В конце 50-х или начале 60-х годов XIX века она переместилась в дом на улице Набережной, недалеко от Троицкого собора (квартал 22, плановое место № 401), принадлежащий Николаю Павловичу Попову, где она помещалась более пятнадцати лет.

Николай Павлович Попов – личность весьма примечательная. Уроженец Яренска, он окончил Павловский кадетский корпус, поступил на армейскую службу, в 1830 году двадцати девяти лет от роду в чине штабс-капитана вышел в отставку и поселился в Усть-Сысольске, где его престарелый отец служил штаб-лекарем и имел собственный дом. Николай Попов поступил на гражданскую службу на скромную должность уездного стряпчего. Однако круг его интересов далеко выходил за рамки узкого мирка мелкого чиновника. Сразу после приезда в Усть-Сысольск он активно включился в работу по составлению словаря коми языка и не оставлял ее до конца жизни, написал «Учебник зырянского языка», перевел на коми язык «Книгу псалмов». Естественно, такой человек не мог не принять самого деятельного участия в организации общественной библиотеки.

За все время своего существования библиотека ни копейки не получила ни из государственной, ни из городской казны. Желающие стать членами библиотеки платили вступительный взнос. Но можно было брать книги и не будучи членом библиотеки. Такие читатели вносили годовую, полугодовую, помесечную или поденную плату. Годовая плата составляла когда 10, когда 5 рублей, а с 1863 года – 3–4 рубля. В среднем за год набиралось 90-100 рублей. Все собранные средства шли на покупку книг, выпуску газет и журналов, переплетные работы, ремонт помещения, но не на оплату труда библиотекаря и хранителя – они были общественниками. У членов-учредителей была еще одна «почетная обязанность» – за свой счет выписывать одно периодическое издание и по прочтении передавать его в библиотеку [10].

Располагая не столь уж значительной суммой, библиотека постоянно испытывала трудности с пополнением книжного фонда. Но всегда находились люди, готовые поддержать благородное начинание усть-сысольских любителей чтения. К примеру, Вологодский губернатор Степан Григорьевич Волховский (он занимал эту должность в 1841–1850 годах) распорядился бесплатно высылать в библиотеку все периодические издания, выходящие в Вологде. На призыв членов-учредителей к издателям помочь библиотеке бесплатной подпиской на газеты и журналы, а также высылкой книг по сниженным ценам, откликнулись известная детская писательница и издатель журналов «Звездочка» и «Лучи» А.О.Ишимова (напомним, в юности она недолго жила в Усть-Сысольске вместе с ссыльным отцом), уже известный нам Н.И.Надеждин, редактор «Журнала Министерства Внутренних Дел», литератор и общественный деятель И.С.Аксаков, издатель газеты «День». Известный геолог А.А.Кейзерлинг, знакомый с Усть-Сысольском и Коми краем не понаслышке (о его экспедиции на Печору еще пойдет речь), подарил библиотеке купленные за свой счет книги по геологии и географии. Библиотека получала в дар книги из Санкт-Петербургской академии наук.

Особенно весомой была поддержка также уже неоднократно упоминавшегося крупного предпринимателя, уроженца Усть-Сысольска Василия Николаевича Латкина, который не только жертвовал на содержание библиотеки значительные суммы, но и выписывал для нее журналы и книги, подарил ей собрание сочинений русских писателей, выпущенное известным издательством Смирдина. Значительные денежные пожертвования поступали и от других лиц. Так, в 1853 году вступившие в члены библиотеки чиновник П.А.Волков и купец Я.Г.Красных пожертвовали соответственно 100 и 25 рублей серебром. Те же члены-учредители постоянно жертвовали библиотеке значительные суммы. К примеру, вклад А.И.Попова за все годы составил 417 руб. 10 коп., Н.П.Попова – 134 руб., М.М.Новоселова – 120 руб. 11 копеек [11].

В итоге книжный фонд библиотеки, поначалу немногочисленный, постоянно пополнялся и рос до весьма значительного собрания. К 1848 году в ней насчитывалось до 1000 книг по «изящной словесности», богословию, истории и медицине. А в 1868 году в фондах библиотеки хранились 3022 тома (1114 названия). Правда, как отмечал Флегонт Арсеньев, «между ними более старых отживших свою славу радклифских и лафонтеновских романов, но есть и дельные книги». К последним можно отнести собрания сочинений Н.А.Добролюбова, Н.В.Гоголя и других русских писателей. Имелась подборки справочной литературы по географии, исторических сочинений. Были в библиотеке лучшие журналы того времени – «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово».

Однако книжное собрание и подшивки периодики – это еще не все библиотечное собрание. С первых же дней при библиотеке трудами просве-

щенных учредителей начало складываться собрание рукописей. По-видимому, среди них были рукописные сочинения местных краеведов по истории и культуре Коми края. Однако в собрание входили и списки старинных документов, представлявших большую ценность. К примеру, в собрании библиотеки хранился один из трех дошедших до нас списков первой редакции Устюжского летописца, составленного во второй половине XVII века (библиотечный экземпляр датирован XVIII столетием)*. К 1868 году рукописное собрание библиотеки насчитывало 272 единицы хранения. Ежегодно в него поступало от 5 до 30 новых рукописей. Таким образом, библиотека с первых же дней стала и своеобразным научным архивом [12].

Очевидно, что библиотека обслуживала лишь небольшую часть «городского общества», и число читателей никогда большим не было. Например, в 1865 году в библиотеке было 57 подписчиков, в том числе 5 купцов, 6 мещан, 2 крестьянина, которые «за романами обращались 179 раз, периодические издания требовали 51 раз, собрания сочинений – 57 раз, книги по естествознанию – 5 раз». В 1867 году услугами библиотеки пользовался 41 человек, в том числе 23 дворянина и чиновника, 3 лица духовного звания и разночинца, 2 купца и 4 мещанина и крестьянина. Им было выдано 565 экземпляров романов и повестей, 251 название периодики, 74 книги «по отделу истории и биографий» и 55 – «по отделу собраний сочинений». В 1868 году число читателей было меньше – 33 человека. Они взяли 894 наименования литературы, в том числе 581 роман и 206 периодических изданий [13].

Скорее всего, на 60-е годы XIX века падает период наибольшей популярности библиотеки. Связано это не только с тем, что именно в это время в городе жили весьма деятельные учителя и чиновники, интересовавшиеся общественными вопросами, занимавшиеся краеведением, но и с прибытием в Усть-Сысольск первой в его истории значительной группы политических ссыльных (в основном польских дворян). Ссылные «свободно вращались в городском обществе, бывали в клубе, библиотеке и на вечеринках». По всей видимости, именно через них в библиотеку попали многие издания. В числе постоянных пользователей библиотеки был Иван Алексеевич Куратов, в этот период усиленно занимавшийся самообразованием, работавший над статьями по коми языкознанию.

В 70-е годы XIX века библиотека вступает в полосу кризиса. Число пользователей библиотекой сокращается до 20–25 человек, что, вероятно, связано с отъездом ссыльных. Существенно снизилось число новых поступлений. Возникли и организационные трудности. В 1873 году скончался многолетний хранитель библиотеки Н.П.Попов,

* Возможно, это и есть «старинный хронограф», пожертвованный в 1838 году купеческой вдовой Екатериной Колеговой (урожденной Савватеевой), о котором сообщается в летописи Троицкого собора (см.: НА РК. Ф.296. Оп.1. Д.59. Л.55).

а его вдова попросила перевести книжное собрание в другое место, поскольку по старости лет не могла ее содержать и вообще намеревалась продать дом. Вероятно, какое-то время библиотека еще хранилась в доме Н.П.Попова, поскольку долго не находилось человека, готового стать ее смотрителем. Некоторое время эту общественную должность исполнял учитель А.Харьюзов, но где помещалась библиотека, точно не известно.

После смерти А.Харьюзова в мае 1890 года она и вовсе осталась бесхозной – нового, желающего исполнять обязанности библиотекаря не нашлось. Городская дума отказалась принять библиотеку, мотивируя это тем, что не имела средств на ее содержание. В итоге в том же 1890 году библиотека была передана в Усть-Сысольское общественное благородное семейное собрание (городской клуб) и переехала в его здание. Тем самым старейшее и самое обширное книжное собрание Усть-Сысольска было спасено, но фактически перестало быть публичной библиотекой, ибо теперь им могли пользоваться только немногочисленные члены клуба. К этому времени книжное собрание библиотеки насчитывало около 9 тыс., в 1900 году – 10 тыс., а в 1918 году, когда она была расформирована, – 12 тыс. томов*. Однако рукописного собрания, насчитывавшего около 400 рукописей, в ее составе уже не было – в 1892 году оно было передано в Санкт-Петербургскую публичную библиотеку [14].

Более шестидесяти лет Усть-Сысольская публичная библиотека была единственной, которой могли пользоваться городские любители чтения (в Усть-Сысольске были еще библиотеки учебных заведений, но они предназначались только для учащихся и преподавателей). Но вот наконец-то и усть-сысольские власти озаботились созданием еще одной, городской, библиотеки. При этом произошло это всего через несколько лет после передачи уже готового библиотечного собрания городскому клубу.

В 1890 году Министерство внутренних дел утвердило Правила о бесплатных народных библиотеках. В конце 1894 года городская дума вынесла решение об организации общественной библиотеки, доступной всем желающим. Однако дальше дело, как водится, пошло медленно. Только в 1898 году разработанный проект устава библиотеки был отослан на согласование в Вологодское губернское правление, оттуда он потихоньку двинулся в Министерство внутренних дел, где и был отклонен и отправлен на доработку. И все же городские власти довели хорошее дело до конца – 18 июля 1899 года Усть-Сысольская бесплатная народная библиотека-читальня была открыта. Об этом знаменательном событии не преминула сообщить и газета «Вологодские губернские ведомости», поместив заметку, написанную одним из «виновников торжества» В.Е.Кичиным:

* Часть фондов публичной библиотеки, как и других библиотек дореволюционного Усть-Сысольска, попали в библиотеку краеведческого музея, часть – в областную библиотеку.

«Его Сиятельство Г. Начальник губернии граф А.А.Мусин-Пушкин разрешил открыть в Усть-Сысольске бесплатную народную библиотеку-читальню на средства местного городского Управления с назначением наблюдающим за библиотекою, по соглашению Его Сиятельства с попечителем С.-Петербургского учебного округа и преосвященнейшим Алексием, Епископом Вологодским и Тотемским, инспектора народных училищ Устьсысольского уезда [татского] [советника] Василия Евгеньевича Кичина; в должности же ответственного заведующего ею утвержден инспектор местного городского училища Александр Николаевич Малышев.

По прибытии выписанных книг и поврежденных изданий для сформирования библиотеки... и устройстве помещения для библиотеки 18 июля, после совершения в ее помещении благодарственного Господу Богу молебствия с водосвящением и провозглашения многолетия Государю Императору, государыням Императрицам и всему Царствующему Дому, – библиотека объявлена открытой.... Оно состоялось ... в присутствии прибывших сюда для ревизии и приглашенных в помещение библиотеки городским головою г.г. Правителя канцелярии Вологодского Губернатора Павла Афанасьевича Евстратова и чиновника особых поручений при Вологодском Губернаторе Александра Антоновича Добржинского, а также местных властей... и других почтенных лиц и граждан Устьсысольска.

Перед началом водосвятного молебствия... инспектор народных училищ Устьсысольского уезда В.Е.Кичин, обратившись к присутствующим лицам, произнес краткую речь... г.Кичин выразил глубочайшую благодарность перед правительством об открытии в Устьсысольске бесплатной народной библиотеки-читальни: бывшему городскому голове А.М.Забоеву, учителю-инспектору местного городского трехлетнего училища А.Н.Малышеву и нынешнему городскому голове И.П.Комлину, уступившему безвозмездно помещение под библиотеку, а также и принявшим на себя обязанность в установленном время производить выдачу книг подписчикам г-жам А.И.Забоевой – учительнице женской прогимназии, А.С.Глушковой и г.г. учителю городского училища М.М.Пуцятю и учительскому помощнику А.А.Цембер...

После молебна и изъявления со стороны присутствовавших признательности инициаторам торжества, от городского головы И.П.Комлина последовало приглашение г.г. присутствовавших в его квартиру, где и состоялся семейный обед. Дальнейшее существование Устьсысольской бесплатной народной библиотеки-читальни обеспечивается ежегодными ассигнованиями городской думы, согласно постановлению от 29 сентября 1894 года, в количестве 100 рублей ежегодно» [15].

К сказанному В.Е.Кичиным будет уместным кое-что добавить. Библиотека помещалась в одной из комнат здания городской управы на углу Спасской и Сухановской улиц. Другого помещения из-за недостатка средств просто не нашлось. Если учесть, что, кроме самой управы, в этом же доме помещались правление общественного банка и сиротский суд, то станет понятно, что библиотеке пришлось размещаться в большой тесноте. А вскоре ко всем этим учреждениям добавился еще и музей.

Книгами народной библиотеки-читальни могли бесплатно пользоваться «все жители Усть-Сысольска, пригородных деревень и слободок на расстоянии 5 верст от города». В первый год в библиотеку записались 25 чиновников, 183 мещанина и купца, 69 крестьян, а также 328 учащихся. В 1905 году в библиотеке было 325, в 1906 – 157 читателей (без учета учащихся).

Вскоре А.Н.Малышев передал должность заведующего А.А.Цемберу, который и заведовал библиотекой до 1915 года. Но, несмотря на его старания, городская народная библиотека так и не стала настоящим «очагом просвещения». «Маленькая темная комната, старые, давно вышедшие в тираж издания, 100 рублей на расходы и пополнение книг ежегодно, – вот физиономия этого просветительского детища городской управы», – писала о ней газета «Север» в 1907 году. Действительно, на мизерные средства, выделяемые городской думой, достойно пополнять небольшой библиотечный фонд и арендовать хорошее помещение не было никакой возможности. Со временем сумма, выделяемая на содержание библиотеки, была увеличена, но не столь значительно, чтобы серьезно изменить ситуацию к лучшему (в 1914 году, например, на содержание и ремонт библиотечного помещения и жалованье библиотекарю было выделено 148 рублей) [16]. Не удивительно, что библиотека теряла читателей, тем более, что у нее вскоре появился конкурент, и очень серьезный.

Этим конкурентом стала Усть-Сысольская публичная земская библиотека, начавшая работать 1 августа 1902 года. Земство вообще очень много сделало для развития библиотечного дела, открыв в Усть-Сысольском уезде более 60 народных библиотек. Усть-Сысольская публичная библиотека, пожалуй, была крупнейшей из них. Она помещалась в нескольких комнатах первого этажа здания земской управы. На содержание библиотеки из земских средств выделялось до 1000 руб. в год, в том числе 300 руб. – на жалованье библиотекарю (кроме него еще был заведующий «общественник»). Очевидно, что при таком финансировании книжный фонд земской библиотеки был несравненно больше и богаче, чем народной библиотеки-читальни. Да и библиотечное дело было поставлено основательно. К примеру, земская публичная библиотека периодически выпускала каталоги своего книжного собрания (первый был напечатан в Великом Устюге уже в 1904 году).

Библиотека выписывала более 30 периодических изданий. В 1909 году в фондах библиотеки насчитывалось более 4200, в 1910 – 5285, в 1918 – 8295 томов. Причем это были не «отжившие свою славу» романы, а «вполне дельные книги». Самым обширным был отдел изящной словесности, включавший многотомные собрания сочинений русских классиков. А вот отдел духовно-нравственной и богословской литературы был наибольшим – в 1909 году в нем было всего 34 издания. В отделе истории и биографий имелись книги выдающихся историков В.О.Ключевского и С.М.Соловьева, сочинения по истории Великой французской революции, Парижской коммуны, декабристов, истории революции 1848 года, биографии Д.И.Писарева, Н.А.Добролюбова, К.И.Ушинского и других видных деятелей русской культуры. Был и довольно обширный общественно-политический отдел, в котором имелись «Библиотека освободительного движения», сочинения известных деятелей русского и зарубежного революционного движения Г.В.Плеханова, В.Либкнехта, Ф.Лассаля, А.Бebelя, Н.Г.Чернышевского, Д.И.Писарева, В.Г.Белинского, А.И.Герцена, Н.В.Шелгунова, П.Л.Лаврова, а также К.Маркса, Ф.Энгельса и В.И.Ленина. Правда, в 1909 году, после бурных революционных событий 1905-1907 годов, из земской библиотеки были «временно изъяты» 169 названий книг «вредного направления», в том числе народническая, марксистская, эсеровская и анархическая литература, книги по истории революционного движения и некоторые другие [17].

В отличие от народной библиотеки-читальни и большинства сельских земских библиотек, городская была «полуплатной», что ограничивало круг пользователей. Бесплатно могли брать книги служащие земских учреждений (в том числе учителя земских школ) и ученицы женской гимназии (гимназии), остальные должны были вносить абонентскую плату. В 1905 году услугами библиотеки пользовались 326, в 1910 – 333, в 1911 – 394 человека, в том числе 219 «служащих в учреждениях земства», 83 ученицы гимназии и 92 платных подписчика. Надо иметь в виду, что в число пользователей включены и сельские земские служащие – им книги отсылались по почте. В 1913 году число читателей сократилось до 135.

Кроме этих, а также школьных, в Усть-Сысольске было еще несколько небольших библиотек (при Усть-Сысольском тюремном замке, Народном доме и других учреждениях), не оказывавших существенного влияния на культурную жизнь города. Разумеется, существовали и частные книжные собрания – их имели большинство учителей, служащих, некоторые купцы. В 1897 году в Усть-Сысольске был открыт земский книжный склад, занимавшийся закупкой книг для народных училищ. Одновременно он был и первым городским книжным магазином, поскольку любой желающий мог отобрать и купить на складе интересующую его книгу. В начале XX века на Спасской улице появилась еще такое оригинальное заведение, как общественная книжная лавка, в

которой можно было не только купить книгу, но и под залог в 10 рублей взять почитать любое издание, заплатив по возвращении 10% от его цены. На книге делалась отметка, сколько раз она выдана для прочтения. Когда издание «окупалось», его бесплатно отдавали желающим [18].

Можно сказать, что к концу XIX века чтение стало значительно более массовым занятием, чем в первой половине столетия. Этому способствовало и распространение грамотности, и расширение библиотечной сети. Но, разумеется, услугами библиотек по-прежнему пользовалась небольшая часть горожан.

10.2. Слуги Аполлона

В таких маленьких провинциальных российских городах, как Усть-Сысольск, никогда не было ни профессионального театра, ни филармонии, ни симфонического оркестра, и тем не менее всегда находились люди, желавшие посвятить свой досуг служению Аполлону. Вот и в Усть-Сысольске, к примеру, с давних пор всегда находились поклонники Талии (музы комедии) и Мельпомены (музы трагедии), желавшие давать «домашние театральные представления».

С «искусством лицедейства», равно как и с танцами, молодое поколение горожан познакомилась уже известная нам петербургская девица Александра Ишимова, большая любительница театра. Вероятнее всего, любовь к театру ей передал отец О.Ф.Ишимов – в свое время он был организатором первого в Сибири любительского театра. Под руководством Ишимовой местные девицы «победили свою природную робость и не видав никогда ни театра, ни чего-либо похожего на театральное представление, решились сыграть небольшую пьеску того времени «Филаткина свадьба». Это представление до того понравилось всем, что даже старик-купец и хозяин того дома, где оно происходило, с удовольствием смотрел, как его дочери и подруги их разыгрывали свои роли» [19]. Дело было в 1820 или 1821 году, а «старик-купец», в чьем доме состоялся первый «домашний спектакль» – это Степан Григорьевич Суханов, представитель самого известного в Усть-Сысольске купеческого семейства*.

Эта новация вряд ли имела продолжение – отец и дочь Ишимова вскоре навсегда покинули Усть-Сысольск, но начало было положено. Достоверно известно, что «домашние спектакли» были возобновлены в начале 30-х годов XIX века, но, возможно, они проводились и раньше. В 1830 году усть-сысольские любители театрального ис-

кусства обращались к губернским властям за разрешением на проведение спектаклей. В 1831 году «инициативная группа» местных театралов-любителей вновь обратилась к городничему Булахову за разрешением на театральные постановки. Осторожный городничий, покопавшись в документах, нашел разрешение на проведение «увеселительных мероприятий» почти двадцатилетней давности, но на всякий случай решил выяснить мнение вышестоящего начальства и 1 ноября послал запрос Вологодскому гражданскому губернатору:

«Здесьние усть-сысольские господа чиновники и купечество словесно мне объявили, что возытели они намерение временно открыть в частном доме театр и просят моего позволения начать представления. А хотя указами из Вологодского губернского правления от 25 января и 7 июня 1798 года и от 21 февраля 1808 года за № 2664 и велено увеселения в городах желающим производить и за каждое представление взыскивать с содержателя по 10 рублей в пользу воспитательного дому, но ныне без ведома Вашего превосходительства, здешним господам чиновникам и купцам театрального представления позволить я смелости не имею, о чем Вашему превосходительству на благорассмотрение сим честь имею донести и покорнейше прошу на вышепрописанный предмет снабдить меня начальническим предписанием»

Ответ губернатора был вполне определенным: «На представление Ваше... о дозволении чиновникам и купечеству города Усть-Сысольска открыть в частном доме театр, отвечаю Вам, что к дозволению домашнего театра я никакого препятствия не вижу, с тем только, чтобы Вы представили мне реестр пьес, которые назначены к представлению и имели наблюдение за сохранением порядка при собрании публики». Представленный репертуар включал 21 пьесу, в том числе таких известных авторов, как Фонвизин, Загоскин, Плавильщиков и Княжнин. Были в нем и небольшие одноактные комедии для детей «Жмурки», «В согласии – счастье» и другие [20].

К сожалению, мы не знаем, кто составил первый городской театральный кружок и какие именно пьесы были поставлены. Но можно сказать, что с этого времени любительские театральные постановки в Усть-Сысольске вошли в традицию. Учительница Феоктиста Ивановна Забоева вспоминала, что, по рассказам ее родителей, в 40–50-е годы XIX века в Усть-Сысольске постоянно ставились любительские театральные спектакли. «Пьесы разыгрывались» в доме бывшего купца (к тому времени он разорился и перешел в мещанство) Ивана Андреевича Еремеева, некогда купленным им у С.Г.Суханова (дом этот помещался «за кварталами», на самом «краю обрыва Сысолы»). «Дом был двухэтажный, было много комнат, были и большие комнаты-залы, где можно

* Это предположение высказано историком П.Г.Дорониным. В таком случае первый спектакль мог состояться в одном из двух каменных домов, принадлежащих Сухановым. Однако это мог быть и старый деревянный дом, проданный С.Г.Сухановым торгующему мещанину Еремееву (см.: Доронин П.Г. Развитие театра в Коми крае. Рукопись. 1965 // НА РК. Ф.1346. Оп.1. Д.45. Л.2, 4). Не исключено, что в 1822 г., когда был поставлен первый спектакль, этот дом уже принадлежал Еремееву.

было установить сцену и разместить человек 60–80 зрителей. Разорившийся купец-старик Еремеев жил в этом доме совсем один и охотно отдавал в аренду свой дом за самую низкую цену под театральные представления». После смерти И.А.Еремеева в конце 50-х годов XIX века его вкопец обветшавший дом был разобран, а спектакли стали ставиться в здании бывшей ратуши, где имелся довольно просторный зал [21].

В 1864 году в здании ратуши было размещено «Общественное благородное семейное собрание» (городской клуб). На деятельности актеров-любителей это никак не отразилось, поскольку все они, относясь к «благородному обществу», имели доступ в это заведение. Благодаря любительской театральной труппе клуб стал первым общественным культурным центром Усть-Сысольска. Однако и сами актеры, и их зрители относились к весьма узкому кругу городской интеллигенции, служащих и купечества.

В 60-е годы XIX века первые сообщения о театральных постановках в Усть-Сысольске появились в губернской прессе. В 1865 году «Вологодские ведомости» отметили, что «театр существует там издавна и возобновляется периодически. Нынешней зимой было уже несколько представлений, выбор пьес и игра участвующих, как сообщено нам, делают большую честь актерам Устьсысольского театра». В.Е.Кичин в статье «Поездка в Усть-Сысольск», опубликованной в тех же «Вологодских губернских ведомостях», отмечал, что в городе «учрежден клуб, ежегодно возобновляются общественные спектакли любителями драматического искусства». Василий Евгеньевич Кичин проявлял большой интерес к театру, и в статье «Нечто об Усть-Сысольске» поместил довольно подробный обзор театральной жизни, назвав и имена самодеятельных актеров:

«Также издавна в Устьсысольске возобновляются ежегодно, в зимнее время, благородные общественные спектакли, несколько перемен декораций заведено на общественный счет. На сцене тамошнего театра с 1861 года по настоящую ставились пьесы по преимуществу дельных, образцовых писателей; в особенности развитая публика восхищалась пьесами Островского, которые выполнялись добросовестно. На Устьсысольской сцене с 1861 по 1865 год появились замечательные талантливые актеры в лицах И.В.Меркушева и Е.М.Кичиной, что подтверждала и сознает вся устьсысольская публика. Также нельзя публике устьсысольской быть непризнательной в прошлый зимний сезон к игре гг. Е.М.Никитиной и И.И.Дилакторского, довольно удачно заменивших таланты Кичиной и Меркушева. Общественные спектакли любителей драматического искусства устраивались в Усть-*

сысольске постоянно с благотворительной целью. Сбор с посетителей за необходимыми расходами, предназначался преимущественно на усиление материальных средств устьсысольского второразрядного женского училища, а в последний сезон – на вспомоществование погоревшим жителям города Симбирска» [22].

В 70-е годы XIX века городским любителям сценического искусства пришлось искать другое помещение для постановок, поскольку здание городского клуба окончательно обветшало. Городская дума решила его не ремонтировать, а продать купцу А.Суворову на снос (на этом месте был построен упоминавшийся каменный дом с флигелем). Интересно, что писатель Павел Засодимский, побывавший в Усть-Сысольске в 1874 году, называет «стоящее в развалинах» здание ратуши не клубом, а «бывшим театром» (дом Суворова еще только строился) [23]. Вероятно, именно в таком качестве оно было известно горожанам.

Строительство нового здания для городского клуба затянулось (оно было построено в 80-е годы XIX века) и актеры-любители на какое-то время оказались «бездомными». Но любительская труппа продолжала свою деятельность, только теперь под спектакли снимались помещения в домах частных лиц. На довольно длительный срок (как минимум с 1873 по 1884 год) «городским театром» стал дом купца Егора Кирилловича Фролова. Судя по отчетам, дело было поставлено солидно. В довольно просторной «зале» помещались сцена и 12 рядов для зрителей (а еще были места «за скамейками», т.е. стоячие). Для спектаклей нанимали суфлера, рабочих для перевозки и установки мебели и декораций, которые заказывались «столярному и малярному мастеру». При театре имелись сторож и горничная (вероятно, исполнявшая обязанности гримера). Выпускались даже рукописные афиши. Кстати говоря, в них господ зрителей предупреждали: «Курение табаку в зрительном зале не дозволяется».

Главным лицом в любительском театре был выбираемый самими актерами распорядитель, он же режиссер. От него прежде всего требовалось умение организовать дело и вести финансовую отчетность, поэтому, как правило, в распорядители избирали чиновников. Таковыми, например, были чиновник окружного правления коллежский асессор А.Д.Кишкин и уездный лесничий Н.Ф.Степанов. Вполне подходил для этой роли и купец М.Латкин, бывший распорядителем спектаклей в 1871 году.

В 1883–1884 годах ставил спектакли самодеятельный режиссер и драматург Евтихий Павлович Карпов (всего им написано более 20 пьес). В 1881 году недоучившийся студент Межевого института Карпов за участие в народническом движении был выслан в Красноярск. В 1882 году его перевели в Вологду, где он с актерами-любителями поставил пьесу «Тяжелая доля», за что и был отправлен дальше – в Усть-Сысольск. В «столице зырянского края» он прожил ровно год – с

* Меркушев был учителем, Дилакторский – чиновником, Никитина – вероятно, жена уездного исправника, Кичина, по видимому, – жена автора заметки.

Актеры-любители после спектакля по пьесе Н.В.Гоголя «Ревизор». Начало XX века

апреля 1883 по апрель 1884 года, «вел жизнь тихую и скромную», написал пьесу «Сила любви» и начал работать над драмой «На земской ниве», поставил пять спектаклей с местными актерами-любителями. В 1884 году Карпов уехал в Великий Устюг. Впоследствии он стал профессиональным режиссером, более 30 лет ставил спектакли в знаменитом Александринском театре в Петербурге [24].

Состав труппы, разумеется, не был постоянным. В каждом спектакле участвовало 10–15 человек. Но общее число актеров для такого маленького города было весьма внушительным. Судя по сохранившимся рукописным афишам 1871–1874 годов, в спектаклях принимали участие около 40 человек. Прежде всего это учителя, чиновники и их жены и дочери, а также молодежь из купеческих и образованных мещанских семей. В их числе, к примеру, уже известный нам учитель В.Е.Кичин (между прочим, с 1873 года – штатный смотритель уездного училища), дочери купца И.Н.Забоева Феоктиста (с 1872 года – учительница) и Антонина (ей еще предстоит стать педагогом), сын известнейшего в городе купца М.Н.Латкина Иван Латкин, лесничие Ф.А.Павлинов и А.О.Некраш, а также жена последнего Е.Некраш, учителя уездного училища Н.Тильтин, А.Воронецкий (преподавали рисование и черчение) и В.Фалин (учитель арифметики и геометрии), жена акцизного надзирателя Э.А.Красильникова, жена упоминавшегося Кишкина И.С.Кишкина, М.М.Никитин и

Л.М.Никитина (скорее всего, дети уездного исправника М.И.Никитина), А.Ф.Кульчинская (по-видимому, дочь помощника уездного исправника Ф.Кульчинского) и другие. В спектаклях 1876 года участвовали еще и врач М.И.Тур, учитель Н.В.Кокшаров, сын протоиерея Вонифатия Кокшарова, жена коллежского асессора Н.Засодимская.

Репертуар вполне соответствовал возможностям актеров-любителей и вкусам местной публики. В основном ставились комедии. Среди них были и «Женитьба» Н.В.Гоголя, и «Женитьба Бальзамина» А.Н.Островского. Но преобладали одноактные комедии-фарсы и водевили типа «Все мы жаждем любви», «Стряпчий под столом», «Жених без фрака», «Роковая почта», «Милые бранятся – только тешатся» и тому подобное (это из репертуара 1871 года).

Роль цензора исполнял такой «театраловед», как уездный полицейский исправник. Впрочем, к этому его обязывало губернское начальство. 29 января 1871 года из канцелярии Начальника Вологодской губернии всем уездным исправникам было разослано директивное письмо следующего содержания:

«До сведения моего доведено, что в некоторых уездных городах, в квартирах частных лиц даются спектакли и что при этом присутствует значительное число публики. Имея в виду, что домашние спектакли по закону не изъяты от наблюдения Началь-

Живые картины по сказке А.С.Пушкина "О рыбаке и рыбке" в исполнении учеников городского училища

ства, я вменяю в обязанность гг.Уездным Исправникам принять за правило, дабы предварительно постановки пьес на домашних спектаклях, о содержании означенных пьес, представлено было мне каждый раз сведение».

Далеко не все представленные в списке пьесы проходили достаточно жесткую цензуру. Например, усть-сысольские театралы по требованию исправника, руководствовавшегося вышеупомянутым директивным письмом, представили список из более чем 60 пьес, каковой и был препровожден в Вологду. В мае 1871 года из канцелярии начальника Вологодской губернии уездному исправнику дали знать, что эти пьесы «безусловно дозволены к представлению за исключением» тринадцати сочинений. В список запрещенных попали такие сочинения, как комедия Потехина «Отрезанный ломоть», водевиль «Молодые на разных половинах», переводная комедия «Упрямство и настойчивость», «Московский дядюшка», «Бедный чиновник» и тому подобные. Строгие губернские цензоры в основном руководствовались указаниями Главного управления по делам печати, регулярно рассылавшего по губерниям списки пьес, «признанных к постановке неудобными», кое-что добавляя от себя. А вот чем руководствовались столичные цензоры, включая в свои списки в основном комедии и водевили, сегодня понять довольно трудно – все эти сочинения давно забыты.

В обязанности исправника также входило наблюдение за порядком, для чего в зале находились два «полицейских чина». Заодно исправник следил за благонамеренностью актеров. Вслед за циркуляром от 29 января последовал новый циркуляр от 10 марта 1871 года, в котором губернатор извещал, что ему стало известно об участии в спектаклях «в одном из уездных городов здешней губернии» сосланных под надзор полиции по политическим причинам и еще раз предписал уездным исправникам «каждый раз непре-

менно доводить до моего сведения... о содержании предполагаемых пьес», а также «иметь строгое наблюдение, чтобы сосланные по политическим причинам не участвовали в этих спектаклях». Усть-Сысольский полицейский надзиратель Клячин доложил, что «участвовавшим в представлениях пьес на спектаклях, состоящих под надзором полиции по политическим причинам дворянам Медару Явток, Гаврилу Ковзан и бывшему крестьянину Теофилу Дриатскому воспрещено участвовать в представлениях пьес на спектаклях, в чем они ...обязаны распискою»*.

Спектакли, как правило, ставились «с октября до Великого поста» (февраля), два раза в месяц, т.е. за один театральный сезон давались не более десяти представлений. Обычно одно представление включало одну двух-трехактную или две одноактных пьесы. Билеты были платными, причем довольно дорогими: в первом ряду от 80 коп. до 2 руб., в последнем – до 50 коп. Детские билеты продавались по 20–40 коп., а места за скамейками – по 15–30 коп. Судя по отчетам, городская публика охотно посещала театральные действия. Так, к отчетам о спектаклях 20 и 21 ноября 1884 года приложены билетные корешки, по которым можно определить, что на первый спектакль было продано 107 из 146, на второй – 126 из 160 билетов. Желавшие могли приобрести и афиши (программки) спектакля.

Надо отметить, что все спектакли были благотворительными. К примеру, в 70-е годы давались спектакли в пользу бедных учениц женской прогимназии, арестантов Усть-Сысольского тюремного замка, жителей Грязовца, пострадавших от пожара, жителей Тираспольского уезда Херсонской губернии, пострадавших от неурожая. В 1876 году в доме городского головы Ивана Назаровича Забоева были даны два спектакля в пользу

* Все указанные ссыльные – участники польского национально-освободительного восстания 1863 г. В том же 1871 г. они были освобождены и вскоре уехали из Усть-Сысольска.

Ансамбль балалаечников учеников городского училища

пострадавших от военных действий на Балканах. Суммы эти были небольшими, поскольку значительная часть собранных средств шла на покрытие организационных расходов (аренду дома, оплату декораций, выплаты обслуживающему персоналу и т.д.), но тут важен сам факт благородной инициативы местных актеров-любителей [25].

Когда закончилось строительство дома для «Общественного благородного семейного собрания», туда вместе с клубом переехала и театральная труппа. Актальный зал со сценой помещался на втором этаже и был не меньше, чем в доме Фролова. Поскольку доступ в клуб был ограничен, любительские спектакли посещало относительно немного зрителей – в основном члены клуба и их семьи. Но с открытием Народного дома актеры-любители смогли значительно расширить свою аудиторию. В Народном доме они давали спектакли «для простого народа», как правило приуроченные к Георгиевской ярмарке и православным праздникам. В 1900 году актеры-любители выступили с примечательной инициативой, о которой рассказала газета «Вологодские губернские ведомости»:

«2 февраля в местном клубе был дан спектакль, – играли «Не в свои сани не садись» комедия Островского и водевиль «Гамлет Сидорович и Офелия Кузьминична». Спектакль прошел довольно дружно, – во время антрактов музыкальный кружок очень недурно сыграл несколько пьес, так что публика от всего вынесла самое приятное впечатление. Посещение спектаклей доступно здесь большей частью интеллигентной публике; между тем народных развлечений совершенно нет. Это обстоятельство побудило любителей в виде опыта повторить спектакль для народа – по удешевленным ценам. Первый опыт народного спектакля показал, что зырянская молодежь весьма сочувственно

относится к таким увеселениям. К сожалению помещение клуба не могло удовлетворить всех желающих посетить этот спектакль» [26].

Напомним, что в 1911 году Общество любителей театральных искусств обращалось в городскую думу с предложением «уступить» ему городской сад для устройства театральных представлений на открытом воздухе. «Отцы города» разрешили на театральных постановки в саду дали, но с тем условием, что актеры-любители будут заниматься его благоустройством. На этом дело и кончилось. А жаль. Наверное, такие постановки увеличили бы число поклонников Талии и Мельпомены.

В начале XX века репертуар любительского театра стал разнообразнее. Ставились не только коротенькие развлекательные водевили, но и такие пьесы, как «Лекарь поневоле» Ж.-Б.Мольера, «Угрошение строптивой» В.Шекспира, «На дне» А.М.Горького. Была сделана инсценировка рассказов А.П.Чехова «Злоумышленник», «Хирургия», «Юбилей», «Лошадиная фамилия», «Медведь» и других. Но особенно популярны были у местной интеллигенции пьесы А.Н.Островского. В репертуаре театра были и «Свои люди – сочтемся», и «Бесприданница», и «Гроза», и «На бойком месте», и «Женитьба Бальзаминова», и «Не в свои сани не садись», и другие сочинения классика русской литературы.

Вероятно, изменение репертуара связано с ростом численности городской интеллигенции, в том числе людей, получивших образование «в столицах», демократически настроенной. Нельзя сбрасывать со счета и влияние политических ссыльных, численность которых в начале XX века заметно увеличилась. Среди актеров-любителей того времени нам известны А.Журавлев, К.Журавлева, В.Лебедев, В.Бобров, М.Клочкова, А.Клочкова, учителя В.Городецкий, И.Покровский, А.Лыткина, З.Успасская, и другие [27].

Хор учеников городского училища. 1908 г.

Появление в Усть-Сысольске такого «общественного заведения», как Народный дом, позволило принимать у себя и приезжих артистов. Нам известно, по крайней мере, об одних гастрольях профессиональной театральной труппы из Вологды. В мае 1912 года в Усть-Сысольск приехала труппа Селиверстовского, давшая несколько спектаклей. Однако, как отметила газета «Вологодский листок», «как-то странным является, что Устьсысольск, постоянно скучающий по развлечениям, когда они преподносятся в недурной обстановке и вполне культурной форме, начинает их обходить... Игра труппы Селиверстовского вполне заслуживает внимания как по исполнению, так и по выбору пьес, но публики на спектаклях бывает совсем мало». В связи с этим газета отмечала, что финансовые дела труппы обстоят неважно [28]. Видно, устьсысольцы предпочитали своих доморощенных артистов, а не приезжих гастролеров.

Выше уже упоминалось о том, что в перерыве между действиями зрителей развлекали своей игрой самодеятельные музыканты. Что касается домашнего музицирования барышень из «благородного общества», то о нем сообщали некоторые усть-сысольские бытописатели еще в середине XIX века. Как отмечал Ю. Волков, «в частных домах встречаются музыкальные инструменты, звучащие, впрочем, довольно печально» (т.е. расстроенные). А Е. Кичин сообщал, что местные барышни «умеют довольно стройно играть на фортепиано и очень много танцуют».

По наблюдению Ф. Ежова, «в каждом доме, где есть только молодые зырянские дочери – рас-

строенное фортепиано...или шипящий орган... Эти инструменты – необходимое условие каждого богатого дома, где есть только невесты дочери... Впрочем, в последние годы нашего пребывания в зырянской стороне инструменты начали заметно улучшаться... А то раньше... ни в одном почти доме не было хоть сколько-нибудь сносного инструмента, и юные красавицы поневоле должны были аккомпанировать себе на своих тихогромах... чтобы спеть какому-нибудь туземному юноше «приди в чертог ко мне золотой» [29]. «Маленькие семейные концерты» были вполне обычными для «домашних клубов» и праздничных приемов гостей.

Однако о любительских музыкальных коллективах, выступавших «на публике», вплоть до конца XIX века не известно. Вероятно, первым из них был музыкальный кружок при «Общественном благородном семейном собрании». В упоминавшихся отчетах о спектаклях начала 1900 года, напечатанных в «Вологодских губернских новостях», было отмечено, что «образовавшийся не так давно оркестр любителей», игравший в антрактах спектаклей, заслужил «исполнением некоторых №№, как напр., увертюры из оперы «Норма» и «Калиф Багдадский», – шумное одобрение публики» [30]. В начале XX века музыканты-любители создали несколько небольших музыкальных коллективов – из служащих магазина Дербенева, учеников мужской прогимназии, струнный оркестр политссыльных. Скорее всего, они играли больше для себя, иногда выступали в перерывах между действиями спектаклей, играли на танцевальных вечерах. По крайней мере, нам не известно о подготовке этими оркестрами больших концертных программ.

Струнный оркестр Народного дома. 1908 г.

В начале XX века жители города могли познакомиться с новорожденным видом искусства – кинематографом. Этот единственный в истории дореволюционного Усть-Сысольска киносеанс состоялся 16 августа 1905 года в Народном доме. «Живые движущиеся и световые картины кинематографа» показывал и объяснял мещанин города Глазова Вятской губернии В.М.Платунович. По-видимому, это был представитель давно исчезнувшей, да и в то время, на заре кинематографа, редкой профессии бродячего кинооператора, кочевавшего со своим аппаратом и двумя-тремя лентами по провинциальным городишкам и устраивавшим в них за плату киносеансы.

Необычное это зрелище собрало полный зал народа. Показывали французский фильм «Погоня за женихом». Титры на французском языке переводил кто-то из местных учителей. Но сеанс был омрачен некорректным поведением учителя М.Ф.Лебедева, который, будучи не совсем трезв, «нарушал общественный порядок и тишину, выразившись в том, что громко говорил и делал замечания, что «картины надо ставить выше» или «ниже, ничего не видно», и так далее в том же духе «бесперывно до конца сеанса». «На замечания полицейского надзирателя, что нарушать общественный порядок нельзя, он все-таки продолжал, чем останавливал рассказ публике о содержании картин и видов».

Зрители были возмущены, а мы должны сказать спасибо господину учителю – ведь послание уездного исправника учителю-инспектору городского училища о неблагоприятном поведении его подчиненного, выдержки из которого приведены выше, – единственное документальное свидетельство о первом пришествии в Усть-Сы-

сольск «великого немого» [31]. Следующего киносеанса горожанам пришлось ждать ровно тринадцать лет.

10.3. Любители наук и изящной словесности

В Усть-Сысольске не было научных учреждений. Но это не значит, что городское «просвещенное общество» не было знакомо с научными веяниями. А уж о литературе и говорить нечего – нам известно, что чтение было одним из любимых досуговых занятий образованных горожан, а в городских библиотеках можно было найти новинки русских и зарубежных писателей. Обсуждение «литературных веяний» было обычным для «домашних салонов» местной интеллигенции.

А вот с самими «тружениками пера» устьсысольцы были, можно сказать, не знакомы. Как-то не принято было в то время направлять писателей в «творческие командировки» для сбора материала и встречи с читателями. Впрочем, исключения все же были. Например, в 1874 году во время поездки по Коми краю в Усть-Сысольске побывал писатель П.В.Засодимский, посвятивший «столице зырянского края» несколько страниц в книге очерков «Лесное царство». В начале XX века, будучи уже известным писателем и ученым, в Усть-Сысольск несколько раз приезжал местный уроженец К.Ф.Жаков – он участвовал в научных экспедициях, читал лекции.

Были и литераторы, не по своей воле попавшие в город на Сыsole. Можно вспомнить, что полгода прожил в Усть-Сысольске ссыльный писатель и журналист Н.И.Надеждин. Недолгое пребывание в Усть-Сысольске нашло отражение в его творчестве. Он изучал коми язык, записывал народные сказки,

легенды, песни, написал обширный очерк «Народная поэзия у зырян» (опубликован в 1839 году в альманахе «Утренняя заря»), ряд статей о Коми крае для энциклопедического словаря.

К литераторам с полным основанием можно отнести и упоминавшегося самодеятельного драматурга и режиссера Е.П.Карпова, жившего в Усть-Сысольске в ссылке в 1883–1884 годах (напомним, что в Усть-Сысольске он работал над двумя пьесами).

В 1900–1901 годах в Усть-Сысольске отбывал ссылку тогда еще никому не известный начинающий писатель Алексей Иванович Ремизов* (как раз в ссылке он начал писать свое первое крупное произведение «Посолонь», принесшее ему известность). Он также весьма внимательно наблюдал жизнь, обычаи местного населения и позднее использовал свои наблюдения и записи во многих произведениях. Усть-Сысольск для А.Ремизова памятен еще и тем, что именно здесь он познакомился со своей будущей женой Серафимой Павловной Довгелло, выпускницей высших женских курсов, слушательницей Женевского медицинского института, тоже ссылкой [32].

Зато устьсысольцы имели неоднократную возможность лично познакомиться с «людьми науки». Еще во второй половине XVIII века, в догородской период, в Усть-Сысольске побывали сотрудники первой академической экспедиции, исследовавшей Коми край, под руководством тогда еще молодого начинающего ученого, а впоследствии академика Ивана Ивановича Лепехина. Напомним, что в его «Дневных записках» об этой экспедиции содержится и первое достаточно подробное описание «погоста Усть-Сысольск» и его обитателей. Однако после Лепехина и его спутников Усть-Сысольск долго не удостоивался внимания российского ученого мира.

Но постепенно число научных экспедиций стало возрастать. В XIX – начале XX веков Коми край с его неисчислимыми природными богатствами, своеобразным бытом и культурой «лесных людей»** привлекал внимание и таких солид-

ных научных учреждений, как Академия наук и Русское географическое общество, и отдельных ученых, в том числе и иностранцев, и просто любознательных людей. В итоге во многих периодических изданиях появились статьи, в популярной форме рассказывающие об истории Коми края, культуре и быте коми народа.

Пути-дороги научных экспедиций нечасто, но все же иногда пролегли и через «столицу зырянского края». Эти посещения были взаимоплезны для ученых и любознательных устьсысольцев. Некоторые из них помогали заезжим исследователям в их работе, притом и сами могли почерпнуть много интересного из общения с представителями ученого мира. Ученые помогали местным краеведам советами, а иногда переписывались с ними и оказывали поддержку в течение многих лет. Расскажем хотя бы кратко лишь о некоторых экспедициях, посетивших Усть-Сысольск, а также о контактах ученых с усть-сысольскими любителями естественных и гуманитарных наук.

К примеру, 25 марта 1814 года любознательные горожане могли наблюдать за странными манипуляциями сотрудника Пулковской обсерватории Императорской Академии наук Викентия Карловича Вишневецкого, проводимыми им в 517 шагах южнее и в 188 шагах восточнее Троицкого собора. Астроном Вишневецкий выполнял важнейшую работу – с помощью хронометра, который он всегда носил на себе и даже спал с ним в специальном кресле (прибор нуждался в постоянной температуре), измерял географические координаты губернских и уездных городов Европейской России (всего с 1806 по 1815 год им было проведено 222 измерения). Усть-Сысольск стал конечным пунктом его маршрута, а до этого он побывал в Мезени, Пинеге, Архангельске, Великом Устюге и Яренске. Между прочим, Усть-Сысольск был первым и притом единственным населенным пунктом Коми края, у которого в то время были точно определены долгота и широта.

Весь август и первую половину сентября 1827 года в Усть-Сысольске, куда он приехал из Яренска, жил будущий академик Андрей Михайлович Шегрен***, изучавший язык и культу-

* РЕМИЗОВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ (1877–1957) – известный русский писатель. Родился в Москве в купеческой семье. В 1896 г. был арестован за участие в политической демонстрации и отправлен в ссылку, которую отбывал в Вологде и Усть-Сысольске. В 1905 г. поселился в Петербурге и занялся литературной деятельностью. В 1921 г. эмигрировал, жил в Берлине и Париже. Один из самых оригинальных русских писателей начала XX в., много экспериментировал со словом и формой. Наиболее известные произведения: «Взвихренная Русь», «Посолонь» и другие.

** Так назвал свою книгу о коми, написанную в 1883 и изданную в 1887 годах, писатель Александр Васильевич Круглов (см.: В дзбрых Севера: Русские писатели XVIII-XIX веков о земле Коми /Сост. З.Я.Немшилова. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1983. С.184–295; 1999. С.348–454 (2-е изд, исправленное и дополненное). Сам Круглов в Коми крае не бывал, но на основе доступных ему материалов создал немало интересных литературных произведений о жизни и быте коми народа.

*** ШЕГРЕН АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧ (1796 – 1855) – известный ученый-лингвист и историк. Родился и вырос в Финляндии, где закончил гимназию и университет в г. Або (Турку), получив степень доктора философии. В 1819 г. переехал в С.-Петербург. В 1824–1829 гг. в качестве корреспондента Русского географического общества совершил поездку по российскому европейскому северу, Вятскому краю и Поволжью. Собрал большой материал для грамматики коми языка и составления словарей, но за небольшим исключением он остался неопубликованным. Подготовил работу «Зыряне. Историко-статистико-филологический опыт» (опубликована в 1861 г., после смерти ученого). В 1835–1837 гг. изучал быт и культуру народов Кавказа, в 1846–1852 гг. – латышей Лифляндии и Курляндии. В 1831 г. был стал экстраординарным, в 1844 г. – ординарным академиком Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. С 1845 г. являлся директором Этнографического музея Академии наук.

ру коми. В числе его занятий было знакомство с архивами местных органов власти, где он нашел немало ценных исторических документов. В «столице зырянского края» Шегрен познакомился с работой лексикографов-любителей усть-сысольского мещанина Ивана Мальцева и шежамского священника Василия Михайлова, собиравших материал для большого русско-коми словаря. Он просмотрел собранный материал, остался доволен сделанной работой и настойчиво рекомендовал ее продолжить, обещая свою помощь и поддержку (забегая вперед, отметим, что свое слово он сдержал). Из Усть-Сысольска Шегрен отправился в путешествие по Сысоле, побывал во многих коми селах, где записывал народные предания, изучал коми язык, знакомился с бытом местного населения.

В 1841 году в Коми край приезжал профессор Вологодской духовной семинарии Павел Иванович Савваитов*, собиравший материалы для составляемой им грамматики коми языка. В 1846 году, уже будучи преподавателем Санкт-Петербургской духовной семинарии, он вторично приезжал в наши края. Русский, он выучил коми язык, очень много сделал для развития коми языкознания. В Усть-Сысольске П.И.Савваитов познакомился с местными краеведами, договорился о присылке последними своих рукописей в Русское географическое общество. Уже много позже он способствовал тому, чтобы собранные усть-сысольскими краеведами ценные рукописи были переданы на хранение в Санкт-Петербургскую публичную библиотеку.

Вскоре после Савваитова, в 1847 году, в Усть-Сысольск приезжал другой языковед – Андрей Ефимович Попов. Уроженец села Богородск, выпускник Вологодской духовной семинарии, он жил и работал в Яренске, усиленно занимаясь переводами с русского на коми язык религиозных и светских книг. В 40-е годы XIX века с разрешения Святейшего Синода Попов начал составление большого «Зырянско-русского словаря» (словарь не был издан и впоследствии текст его был утерян). С целью изучения диалектов коми языка ученый и совершил поездку в Усть-Сысольск, а оттуда на Вычегду и верхнюю Печору. По итогам этой поездки Попов издал две статьи в «Вологодских губернских новостях».

17 июня 1843 года в Усть-Сысольск приехали геолог Александр Андреевич Кейзерлинг и капи-

* САВВАИТОВ ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ (1815 – 1895) – известный ученый-лингвист и историк. Родился в Вологде в семье священника. После окончания Вологодской духовной семинарии (1833) и С.-Петербургской духовной академии (1837) преподавал в Вологодской духовной семинарии. В этот период заинтересовался коми языком, начал составлять грамматику коми языка и коми-русский словарь. В 1842 г. переведен преподавателем в С.-Петербургскую духовную семинарию. С 1867 г. – правитель дел Министерства народного просвещения. В 1873 г. избран членом-корреспондентом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Опубликовал древнейшие памятники коми письменности. За опубликованные в 1850 г. «Граматику Зырянского языка» и «Зырянско-русский и русско-зырянский словарь» удостоен Демидовской премии.

тан-лейтенант Павел Иванович Крузенштерн**. Их экспедиция, организованная Министерством финансов и Корпусом горных инженеров, направилась в Печорский край. Кейзерлинг отвечал за проведение геологических, палеонтологических и ботанических исследований, а Крузенштерн – за астрономические вычисления и составление на их основе карты бассейнов Вычегды, Выми и Печоры. В Усть-Сысольске они провели шесть дней. П.И.Крузенштерн проводил вычисления географических координат, установив приборы в саду купца Торокановского около Троицкого собора. Городские власти помогли со снабжением экспедиции, выделили проводников, гребцов, носильщиков. Правда, местный лесничий П.И.Греве оказался негодным проводником. Зато незаменимым помощником стал нанятый в качестве переводчика житель пригородной деревни Кочпон Филипп Якимович Попов. Через три месяца после тяжелой, но исключительно плодотворной работы, экспедиция вернулась в Усть-Сысольск, откуда А.А.Кейзерлинг и П.И.Крузенштерн отправились в Петербург.

В 1901 и 1902 годах в Коми крае, в том числе и в Усть-Сысольске, работали финские ученые лингвист Ирве Вихман, подготовивший сборник «Зырянская народная поэзия», а в 1907 году – этнограф Ууно Сирелиус, собиравший коллекции для Хельсинкского музея. В 1911 и 1913 годах приезжал венгерский филолог Давид Фокош-Фукс, собиравший материалы по коми диалектам (в 1913 году в Будапеште он издал книгу «Образцы зырянского фольклора», а позднее – капитальный «Коми-зырянский словарь»). Всем им очень деятельно помогал в поездках и сборе материала усть-сысольский учитель, библиотекарь и краевед Андрей Андреевич Цембер, сам в то время работавший над составлением фольклорных сборников. А среди помощников Сирелиуса был уроженец села Вильгорт и выпускник Усть-Сысольского городского училища, в то время студент

** КЕЙЗЕРЛИНГ АЛЕКСАНДР АНДРЕЕВИЧ (1815–1891) – выдающийся российский геолог и палеонтолог. Первый раз побывал в Коми крае в составе научной экспедиции в 1840 г. В 1843 г. возглавил Печорскую экспедицию, внесшую выдающийся вклад в изучение Коми края. За отчет об этой экспедиции «Научные наблюдения во время поездки в Печорский край» совместно с П.И.Крузенштерном удостоен Демидовской премии. В 1887 г. избран почетным членом Императорской Санкт-Петербургской Академии наук. Доктор Берлинского университета, член Лондонского и Парижского геологических обществ.

КРУЗЕНШТЕРН ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ (1809 – 1881) – географ, морской офицер, сын выдающегося мореплавателя и ученого П.Ф.Крузенштерна. В 1826–1829 гг. участвовал в кругосветном плавании на шлюпе «Севянин» под командованием Ф.П.Литке. В 1843 г. в качестве географа участвовал в Печорской экспедиции, за итоговый отчет о которой совместно с А.А.Кейзерлингом удостоен Демидовской премии. Впоследствии 8 раз приезжал в Коми край, проводил картографические, астрономические и гидрографические исследования. Принимал участие в проекте М.К.Сидорова и В.Н.Латкина по развитию лесозаготовок на Печоре. В 1869 г. вышел в отставку в звании вице-адмирала, но продолжал исследовательские работы в Коми крае.

Московского университета, Василий Петрович Налимов, в будущем известный ученый. В то время он уже опубликовал несколько интересных статей по этнографии коми, принесших ему определенное признание [33].

Усть-сысольское «образованное общество» тоже не было чуждо литературных и научных занятий. Что касается литературы, то это были все больше любительские литературные упражнения, не предназначавшиеся для печати и вообще для посторонних. К примеру, в традициях того времени было сочинение стихотворных посланий «для альбома», который имела всякая порядочная девушка из интеллигентной семьи, а также стихотворные поздравления с праздниками, юбилеями. Возможно, обычай писать стихи в альбомы был введен все той же Александрой Осиповой Ишимовой, большой любительницей поэзии, к которой она приобщила и усть-сысольских барышень. В автобиографическом рассказе «Зырянка» она вспоминала, как ее новые подруги, опечаленные отъездом «малолетней просветительницы», «в отраду ей и себе исписали альбом ее собственными своими стихами: стиличная шалунья уверила их, что никак нельзя писать в альбомы чужие стихи, и каждая из молодых девушек почла за неременный труд сочинить несколько строк на разлуку» [34].

Наверняка были и такие, которые занимались литературными упражнениями более серьезно, рассчитывая на публикацию своих произведений. К примеру, преподаватель древних языков духовного училища, выпускник Московской духовной академии Петр Николаевич Виноградов (он работал в Усть-Сысольске с 1886 до своей смерти в 1907 году) трудился над повестью, которую он назвал «Городок Святого Стефана». В ней он от первого лица не без сарказма описывает быт и нравы чиновничьего Усть-Сысольска. Повесть носила автобиографический характер, а большинство ее героев имели реальных прототипов. Рукопись осталась незаконченной, возможно, из-за преждевременной смерти автора. Петр Николаевич ее никому не показывал и не читал. Семья бережно сохранила самодельную тетрадку, и только благодаря этому мы знаем о литературных опытах П.Н.Виноградова [35].

Не чужд был стихотворчества и учитель Василий Евгеньевич Кичин, чей круг интересов, как мы уже могли убедиться, был необычайно широк. Несомненно, это была одна из «ниточек», связывавшая его дружескими отношениями с Иваном Алексеевичем Куратовым (именно ему посвятил Куратов свою статью «Зырянский язык», опубликованную в «Вологодских губернских ведомостях»). Одно из стихотворений Василия Кичина «В Зырянском крае (Размышления на обрыве)» даже было опубликовано в 1872 году в «Вологодских губернских ведомостях» (в это время он работал в Вологде).

Кто знает, сколько еще таких самодеятельных литераторов, чьи рукописи до нас не дошли, было в Усть-Сысольске? Ведь не все из них отживались выносить свои творения на суд сво-

их знакомых или представлять к печати. Одним из немногих был уже упоминавшийся Петр Распутин, с 1844 по 1858 год служивший пономарем, а затем дьячком в сане диакона Троицкого собора. Распутин, один из первых коми поэтов, писал, что у него «бездна творений»: песни, сказки, басни, стихи духовно-нравственного содержания, переводы псалмов. Они никогда не публиковались и первоначально предназначались «для немногих друзей», но довольно быстро без помощи самого автора, рассылавшего рукописи знакомым, стали известны в кругах интересующихся коми словесностью. Он, например, отсылал свои творения рано умершему коми поэту Петру Фостирьевичу Клочкову, они были известны Г.С.Лыткину, который в своей книге «Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык» упоминал Распутина в числе первых, писавших на коми языке. Знал стихотворные творения Петра Распутина и И.А.Куратов (сохранилось несколько переписанных его рукой стихотворений), хотя лично они не были знакомы – когда И.А.Куратов приехал в Усть-Сысольск, Петр Распутин уже в сане священника служил настоятелем Щугорской Стефановской церкви. О стихотворных опусах усть-сысольского дьячка Куратов отозвался неодобрительно, назвав их «мараньями» [36].

Для самого Куратова непродолжительный по времени усть-сысольский период жизни – всего четыре года – стал одним из самых плодотворных в его творчестве. Не найдя применения своим способностям в преподавании в духовно-приходском училище, которое его явно тяготило, он много времени отдавал самообразованию, более глубокому знакомству с бытом и культурой родного народа, поэтическому творчеству, работал над грамматикой коми языка, переводами на коми язык произведений русских и зарубежных поэтов. В Усть-Сысольске им написаны стихотворения крестьянского цикла, цикл любовных лирических стихотворений, произведения, имеющие острую социальную направленность, поэмы.

Как поэт И.А.Куратов был известен разве что узкому кругу его друзей и знакомых из местной интеллигенции, в числе которых были такие примечательные личности, как ссыльный бывший студент Московского университета народник П.И.Войнаральский, учителя П.В.Кокшаров (сын протоиерея Вонифатия Кокшарова, исключенный из Петербургского университета и высланный под надзор родителей), А.И.Дементьев, П.В.Фрязиновский, В.Е.Кичин. Однако именно в Усть-Сысольске им написаны статья «Зырянский язык», принесшая ему определенную известность, и «Зырянские песни», опубликованные в 1865 и 1866 годах в «Вологодских губернских ведомостях»*.

Вольнодумство поэта вызывало раздражение начальства, по предписанию Святейшего Сино-

* Этими статьями ограничиваются прижизненные публикации И.А.Куратова. В «Зырянских песнях» он опубликовал пять своих стихотворений, но без указания автора (статья была подписана К.)

да он «был отдан под надзор местного смотрителя». Угнетающая обстановка слежки, опасение потерять работу, а вместе с ней и средства к существованию (духовно-приходское училище действительно вскоре было закрыто) побудили И.А.Куратова написать прошение о направлении его в школу полковых аудиторов. Прошение было удовлетворено. В 1865 году И.А.Куратов навсегда покинул Усть-Сысольск и родной Коми край. В стихотворении «Усть-Сысольск», написанном незадолго до отъезда в Казань, И.А.Куратов весьма нелестно отозвался о городе, назвав его «пошлым» и «грязным», и его обитателях («сброд какой-то безобразный, подлецы все да глупцы») [37]. Наверное, Усть-Сысольск не заслужил такой уничижительной характеристики, но понять поэта можно – он не по своей воле покидал родные места.

И все же один свой писатель в Усть-Сысольске был – это Флегонт Арсеньевич Арсеньев. Уже во время относительно недолгой работы преподавателем уездного училища (1858–1862 годы) он опубликовал несколько рассказов и очерков «из жизни Зырянского края». Последующие двадцать лет Флегонт Арсеньев прожил в Вологде, где и приобрел известность не только как редактор «Вологодских губернских новостей» и общественный деятель, но и как литератор и ученый (его творческое наследие включает более пятидесяти книг, рассказов, статей и очерков). Самой известной его книгой стали «Охотничьи рассказы», первое издание которой вышло в Петербурге в 1864 году. Вторая часть этой книги называется «В зырянском крае». В 1873 году в Москве вышла книга Ф.Арсеньева «Зыряне и их охотничьи промыслы».

Через двадцать лет Ф.Арсеньев вернулся в Усть-Сысольск, где прожил последние семь лет жизни (1882–1889). В это время он был чиновником по крестьянским делам Усть-Сысольского уезда, почетным мировым судьей, избирался гласным Усть-Сысольского уездного земского собрания, назначался его председателем. Столь многообразные и хлопотные занятия не оставляли много времени для занятий литературным трудом и исследовательской работой. Однако ко «второму усть-сысольскому периоду» относится второе, дополненное, издание «Охотничьих рассказов», вышедшее в Москве в 1885 году; книга «Ульяновский монастырь у зырян», составленная Ф.Арсеньевым «по поручению инок Ульяновской обители», первая часть которой представляет авторский очерк истории обители до середины XIX века (книга вышла в 1889 году в Москве) [38].

Таких людей, как И.А. Куратов или Ф.А.Арсеньев, с полным правом можно назвать и литераторами, и исследователями-краеведами. Среди устьсысольцев всегда находились люди, интересующиеся историей, бытом и культурой родного края, посвящавшие свободное от основной работы время краеведческим изысканиям. Конечно же, в первую очередь, это учителя – наиболее образованная «городская прослойка». Вспомним еще раз о М.И.Михайлове, авторе первого труда по средневековой истории Коми края «Усть-

Вымь» и обширной этнографической работы «Домашний и семейный быт зырян», отце и сыне Кичиных, написавших немало статей по истории и этнографии, П.П.Ползунове и В.П.Шляпине, издавших книги по истории своих училищ, краеведческих публикациях Ф.А.Арсеньева, Ф.Берга.

К числу людей, внесших свой вклад в краеведение, можно отнести и протоиерея Александра Шергина, скопировавшего и тем самым сохранившего Вычегодско-Вымскую летопись – ценнейший источник по средневековой истории Коми края, и Александра Малевинского, составившего по собственной инициативе летопись Троицкого собора, в состав которой он включил копии документов XVII–XVIII веков, хранившихся в соборном архиве и впоследствии утерянных.

Однако на краеведческом поприще отличались не только учителя и священники. Пожалуй, первым известным нам местным самостоятельным ученым был уже упоминавшийся мещанин Иван Мальцев, который совместно со священником Шехамской Преображенской церкви Василием Михайловым начал составление полного русско-зырянского словаря. Как раз с этой работой и познакомился посетивший в 1827 году Усть-Сысольск А.Шегрен. После смерти Мальцева в 1830 году работа над словарем на какое-то время приостановилась, но вскоре ее «приняли добровольным вызовом Усть-Сысольский уездный стряпчий, губернский секретарь Николай Попов, купеческий сын Алексей Суханов и крестьянин Усть-Куломского селения Филипп Попов». Это все личности уже появлявшиеся на страницах нашего повествования. Отставной офицер Николай Павлович Попов – один из организаторов и первый хранитель общественной библиотеки, Алексей Степанович Суханов – сын городского головы С.Г.Суханова, последний купец из рода Сухановых, Филипп Якимович Попов «отметился» исключительно полезной помощью экспедиции Кейзерлинга и Крузенштерна и своим переводом наставления по разведению картофеля. Кстати говоря, он только числился крестьянином Усть-Куломского общества, а на самом деле жил в пригородной деревне Кочпон (в 1858 году он официально был переписан в Вильгортскую волость).

По существу, в Усть-Сысольске сложился первый небольшой научный коллектив, в котором каждый имел свои обязанности. Николай Попов был организатором работ, систематизировал и переписывал собранный материал (коми языком он владел не очень хорошо), «природный зырянин» Филипп Попов прежде всего отвечал за «поставку словарного материала», а Алексей Суханов являлся главным «спонсором проекта», хотя, конечно же, участвовал и в составлении словаря. К 1834 году было собрано более 20 тыс. слов. Сделанное было представлено на рассмотрение в Академию наук. Академик Шегрен, которому было поручено дать отзыв на работу усть-сысольских лингвистов, положительно отозвался о словаре, но сделал ряд замечаний. В официальном отзыве академии было настоятельно рекомендовано продолжить работу до ее полного завершения.

В 1842 году умер Алексей Суханов, что было существенной потерей для небольшого коллектива самодеятельных лексикографов. Однако работа продолжалась, и в 1844–1845 годах Николай и Филипп Поповы закончили и представили в Академию наук четыре тома словаря на 50 тыс. слов. По совету все того же академика Шегрена авторы приступили к работе над вторым расширенным вариантом словаря, включавшим также и текстовой фольклорный материал. На этом этапе к работе подключился секретарь Усть-Сысольского уездного земского суда А.С.Моторин, который тщательно отредактировал рукопись. С 1862 года словарь по частям стал пересылаться в академию, а в 1863 году работа была закончена. Новый словарь в четырех томах, включавших 13 книг, содержал около 70 тыс. слов. От начала до завершения этой самоотверженной работы прошло более тридцати лет!

Однако словарь не был издан. Он поступил на рецензию академику Ф.И.Видеману (Шегрена к тому времени уже не было в живых), крупнейшему специалисту по финно-угорским языкам. Он посчитал, что словарь нуждается в доработке, и не рекомендовал его к изданию, однако, учитывая то, что представленное сочинение содержит «еще неизвестный никому лингвистический клад», ходатайствовал о присуждении Николаю Попову Демидовской премии. Но Н.П.Попов так и не стал единственным в Усть-Сысольске лауреатом этой престижной научной награды – премия присваивалась только за опубликованные сочинения. Санкт-Петербургская академия наук согласилась купить оба варианта словаря за 1400 рублей, что превышало размер Демидовской премии. Впоследствии труд усть-сысольских лексикологов-любителей был использован при подготовке других словарей [39].

Одним из наиболее известных усть-сысольских краеведов был чиновник Степан Егорович Мельников. Родом он из Казанской губернии (свои работы Мельников подписывал псевдонимом «Чистопольский мещанин»), в Усть-Сысольске жил в 40–60-е годы XIX века. Показательно, что о его службе и до и во время жизни в Усть-Сысольске мы мало что знаем – она явно занимала в жизни Мельникова второстепенное место, являясь лишь источником средств для существования. Зато как историк, археолог, этнограф он был очень хорошо известен, и не только в Усть-Сысольске. Мельников состоял корреспондентом Русского Географического общества, Русского Археологического общества, куда отсылал свои рукописи и находки, а также Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, членом Усть-Сысольского уездного комитета церковно-исторического и статистического описания Вологодской епархии.

Работы усть-сысольского краеведа публиковались в «Вологодских губернских новостях», журналах «Северная пчела», «Живая старина», «Известиях» и «Записках Русского Географического общества». Большинство из них написаны в 1850–1853 годах, на которые приходится «пик» краеведческой работы Мельникова. Среди них интересные этнографические статьи и очерки «Вечеринки и играща в Усть-Сысольске», «Коляда в

Усть-Сысольске» (опубликованы в журнале «Живая старина» через много лет после смерти автора по рукописям из архива Русского Географического общества), напечатанные в «Вологодских губернских новостях», «Разнообразная ловля оленей и прерассудки зырян» (перепечатана в «Северной пчеле»), «Птица Рык в Усть-Сысольском уезде и суеверия зырян», «Зырянская баня» (перепечатана в «Вестнике Русского Географического общества») и другие.

Большинство публикаций Мельникова основаны на фольклорных и этнографических материалах, собранных им во время поездок по коми селам. Однако он был не только фольклористом и этнографом, но и археологом. Вероятно, часть найденных им древних рукописей вошла в собрание Усть-Сысольской общественной библиотеки. Среди документов, обнаруженных Мельниковым, были хранившиеся в семье священников Тюрниных грамоты XVII века, касающиеся истории Ульяновской Спасской пустыни. Собранные им материалы по истории монастыря легли в основу большой работы «Описание Спасской Ульяновской пустыни на реке Вычегде Вологодской губернии Усть-Сысольского уезда», написанной в 1853 году и опубликованной в 1861 году в «Известиях Русского Археологического общества» (в 1867 году ее перепечатали «Вологодские епархиальные ведомости»). Впоследствии на эту работу опирался Ф.Арсеьев при написании первой части книги «Ульяновский монастырь у зырян».

Однако и этим не исчерпывается перечень заслуг неутомимого С.Е.Мельникова. Ко всему прочему он занимался еще и археологией, причем проведенные им раскопки средневековых памятников были первыми в Коми крае. Во время своих поездок он собрал «чудские древности», найденные жителями Вотчи, Шошки, Весляны, провел раскопки могильников в Князпогостской, Шошкинской, Вотчинской, Помоздинской и Троицко-Печорской волостях Усть-Сысольского уезда. Наибольшую научную ценность имеют материалы раскопок Усть-Сысольского могильника с двумя погребениями X–XI веков, проведенных Мельниковым в 1851 году (могильник находился где-то на берегу Сысолы рядом с городом). Собранные им коллекции и отчеты были отосланы в Русское Археологическое общество (коллекции сейчас хранятся в Государственном Эрмитаже). Результаты археологических изысканий С.Е.Мельникова вызвали большой интерес столичных ученых – уже в 1852 году они были опубликованы П.С.Савельевым в «Журнале Министерства Внутренних Дел». А в 1856 году и сам автор опубликовал большую статью «Археологические поиски в Яренском уезде» в «Известиях Русского Археологического общества» [40].

Были в Усть-Сысольске и такие, кто занимался исследовательской работой по своей основной специальности. В 1858 году в Усть-Сысольск приехал уже упоминавшийся молодой врач Александр Игнатьевич Држевецкий. Хлопотная должность уездного врача, связанная с постоянными разъездами по огромной территории, оставляла ему совсем немного свободного времени. Тем не

В. Ф. Попов

менее Држевецкий во время своих поездок собрал обширный материал не только по «медицинской части», но и по этнографии, в том числе по народной медицине, коми. В 1870 году Држевецкий покинул «столицу зырянского края», а собранный им материал лег в основу книги «Медико-топография Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии», вышедшей в 1872 году в Петербурге и защищенной в качестве докторской диссертации. Эта работа была первым и долгое время единственным исследованием по здравоохранению коми.

Нельзя не упомянуть и о первом земском статистике Василии Филипповиче Попове. В отличие от своего отца Филиппа Якимовича Попова, крестьянина-самоучки, он получил хорошее по тем временам образование – закончил Усть-Сысольское уездное училище и Тотемскую учительскую семинарию. В 1892 году В. Ф. Попов поступил на службу в Усть-Сысольское уездное земство. В 1894 году по его инициативе при земской управе было создано статистическое управление, а сам Попов стал первым земским статистиком. В 1900 году он был назначен заведующим земским статистическим управлением. В 1906 году земское собрание из-за недостатка средств постановило статистическое управление закрыть. В. Ф. Попов служил в сиротском суде, городском по квартирному вопросу присутствии, дважды, в 1905 и 1912 годах, избирался гласным городской думы, но занятия статистикой не бросал. В 1908–1909 годах он в качестве статистика участвовал в экспедиции П. И. Соколова (в ней также принимали участие К. Ф. Жаков и П. А. Сорокин). В 1915 году В. Ф. Попов уехал в Яренск, куда он был приглашен уездным земством для организации статистической службы*.

* В. Ф. Попов вернулся в Усть-Сысольск в 1917 году. Принимал активное участие в общественной жизни, создании первых национально-культурных общественных организаций. В 1917–1918 гг. был председателем Усть-Сысольской городской думы. Был арестован большевиками, приговорен к расстрелу, но помилован. После гражданской войны работал статистиком в областном земельном управлении, активно сотрудничал в Обществе изучения Коми края. Умер в 1927 году.

Статистические материалы, собранные В. Ф. Поповым и его добровольными корреспондентами, представлялись в виде докладов в земскую управу, служили основой для серьезных научных работ. Главного земского статистика прежде всего интересовали вопросы землепользования и землеустройства. Он регулярно публиковал сборники сведений о сельском хозяйстве и урожайности по Усть-Сысольскому уезду, в 1893–1894 годах подготовил обобщающий труд «Полеводство и порядки землепользования у крестьян Усть-Сысольского уезда». В это же время им написана первая работа по почвам Коми края «К характеристике почв Усть-Сысольского уезда», за которую ему была присуждена золотая медаль Всероссийской сельскохозяйственной выставки 1895 года (очерк опубликован в 1897 году). В. Ф. Попов занимался и сбором сведений о развитии народного образования (он вообще был неравнодушен к вопросам образования и принимал активное участие в организации школьного дела). Научным итогом его работы стала изданная в 1911 году книга «История земской школы и первоначального народного образования в Усть-Сысольском уезде» [41].

В 1902–1903 годах под началом В. Ф. Попова в должности земского статистика состоял ссыльный Владимир Александрович Русанов, будущий известный полярный исследователь. Именно с работой земского статистика связано начало его исследовательской деятельности. В 1902 году он побывал в верховьях Вычегды и Ижмы (работал в составе экспедиции Л. Н. Рума, занимавшейся исследованием возможности переселения в Коми край крестьян из других регионов), в 1903 году – на верхней Печоре. В Припечорье им был открыт и частично исследован ряд ценных археологических памятников. В. А. Русанов также занимался изучением состояния транспортных путей, сбором материала по этнографии коми. В 1903–1904 годах появились его первые работы по проблемам соединения водными путями Волжско-Камского и Печорского бассейнов, опубликован «Очерк промыслов по Усть-Сысольскому уезду» (вошел в изданную в 1903 году в Вологде книгу «Внеземледельческие промыслы Вологодской губернии»), подготовлена большая обобщающая работа «Зыряне» [42].

Наиболее плодотворный период в деятельности усть-сысольских краеведов – начало XX века. В это время во всей России краеведческое движение приобретает совершенно новые черты – во множестве появляются местные общества изучения родного края. Создание таких общественных организаций поднимало краеведение на новый качественный уровень, поскольку позволяло объединить и скоординировать работу краеведов, значительно улучшить финансирование краеведческого движения, шире пропагандировать прошлое и настоящее родного края и расширить ряды любителей краеведения.

Такие краеведческие общества были созданы и на европейском севере России. В декабре 1908 года в зале Архангельской городской думы состоялось «торжественное открытие и вместе первое

А.А.Цембер

общее собрание» членов Архангельского Общества изучения Русского Севера (АОИРС). Первым председателем общества стал вице-губернатор А.Ф.Шидловский. Общество регулярно проводило собрания, на которых заслушивало доклады и сообщения (среди докладчиков был и К.Ф.Жаков), с 1909 года издавало журнал «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера» (два номера в месяц). Уже в 1909 году в обществе состояли 310, а в 1913 году – 713 человек, причем не только из Архангельской губернии (в годы первой мировой войны численность членов общества пошла на убыль).

В апреле 1909 года было создано Вологодское общество изучения Северного края (ВОИСК). Его возглавил губернский предводитель дворянства А.Н.Неелов. Общество организовало свой музей, с 1914 года издавало «Известия Вологодского общества изучения Северного края». Однако деятельность его была не столь активной, как у северных коллег-архангелогородцев.

Не остался в стороне от деятельности этих обществ и Усть-Сысольск. Правда, Вологодское общество изучения Северного края особенной популярностью у усть-сысольских краеведов не пользовалось. В 1914 году членами ВОИСК состояли всего 6, членами-корреспондентами – 2 человека. Среди них – городские учителя Я.С.Курбатов, П.П.Ползунов, М.Н.Рейтенборд, М.П.Успасский и купец В.П.Оплеснин. Иное дело Архангельское общество изучения Русского Севера. Оно активно действовало и в уездах, создавая там свои отделения. В Печорском уезде, например, к 1914 году АОИРС имело 47 действительных членов и 19 членов-корреспондентов. В 1909 году в обществе состоял всего один устьсысонец – мещанин Осип Латкин, а в 1910 году их было уже семеро. Вот они-то и решили организовать Усть-Сысольский отдел АОИРС.

Инициатором этого начинания был Андрей Андреевич Цембер, в прошлом учитель, а ныне – губернский секретарь, занимавшийся сбором налогов, а заодно – заведующий городской публичной библиотекой. А.Цембер, которому к

тому времени было уже 36 лет, был опытным краеведом. Коми фольклор он начал собирать еще с 1901 года, работал в экспедициях с Вихманом, Сирелиусом, а позднее – с Фокош-Фуксом. В 1910 году в Усть-Сысольске был издан его «Русско-зырянский словарь» на 4 тыс. слов с приложением краткой грамматики коми языка, азбуки и небольшого коми-русского разговорника. Это удачное учебное пособие было разослано в библиотеки всех уездных школ.

Главными же его трудами этого времени были два фольклорных сборника, изданные в Усть-Сысольске в 1912 и 1914 годах. В первый сборник вошли 30 сказок и 2 песни, а во второй, наряду с фольклорными произведениями, А.Цембер включил стихи коми поэтов П.Ф.Клочкова, М.Н.Лебедева, Д.Я.Попова и А.А.Чеусова. Это были первые фольклорные сборники на коми языке. В рецензии, помещенной в «Известиях Вологодского общества изучения Северного края», справедливо отмечалось: «Значение этих двух небольших книжек А.А.Цембера столь же велико, как и многотомные труды его учителей» Вихмана, Сирелиуса и Фокош-Фука. А.А.Цембер готовил и третий сборник, но он не был издан.

Решение об открытии Усть-Сысольского отдела было принято на общем собрании членов АОИРС 14 декабря 1910 года, а сам отдел был открыт 10 января 1911 года. Председателем комитета и казначеем был избран А.А.Цембер, товарищем председателя – земской фельдшер Михаил Никифорович Никитин, членами комитета – уже упоминавшийся отставной писарь, многолетний гласный городской думы Григорий Емельянович Жижев и мещанин Осип Михайлович Латкин, секретарем – учитель приходского училища Феодосий Алексеевич Старовский. Позднее М.Н.Никитина сменил секретарь уездной земской управы Венедикт Александрович Тентюков (как и Г.Е.Жижев, многолетний гласный городской думы), О.М.Латкина и Г.Е.Жижева – усть-сысольский купец Василий Николаевич Тренин, писмоводитель земского начальника Михаил Александрович Тебеньков и учительница Мария Дмитриевна Кузьбожева.

В 1912 году Усть-Сысольский отдел АОИРС насчитывал 55, в 1913 – 62, в 1914 – 60, в 1915 – 65, в 1916 – 41 действительного члена и члена-корреспондента. Среди состоящих в АОИРС усть-сысольцев, кроме уже названных, были люди самых разных специальностей и общественного положения (некоторые из них нам уже известны) – епархиальный миссионер, депутат Государственной думы Степан Николаевич Клочков, протоиерей Александр Малевинский, купцы Иван Устинович Дербенев, Василий Платонович Комлин, Михаил Дмитриевич Кузьбожев, учителя Михаил Павлович Успасский, Митрофан Александрович Сюткин, Александр Георгиевич Фролов, Питирим Павлович Мотохов, врач Николай Алексеевич Бронников, бухгалтер земской управы Николай Иванович Забоев (сын купца и общественного деятеля Ивана Назаровича Забоева), бывший земской статистик Василий Филиппович Попов,

лесной ревизор Николай Иванович Митюшев, техник-строитель Иван Яковлевич Першин и другие.

Однако жители Усть-Сысольска составляли менее половины действительных членов и членов-корреспондентов отдела. Большинство – учителя, медицинские работники, священники, волостные служащие, крестьяне из более чем двадцати сел Усть-Сысольского уезда. Среди них тоже встречаются личности примечательные – священник Деревянской Христорождественской церкви, депутат Государственной думы Димитрий Попов, писатель Михаил Николаевич Лебедев, учитель и будущий известный поэт и писатель Вениамин Тимофеевич Чисталев (Тима Вень), помоздинский торговец и самобытный писатель Василий Прокопьевич Кунгин и другие. Среди членов Усть-Сысольского отдела АОИРС были жители Яренского уезда (из Яренска и Усть-Выми) и даже вологодский священник Александр Сахаров (он много лет прослужил в Усть-Сысольске и Троицко-Печорске) [43].

Одной из примечательных инициатив усть-сысольских краеведов было предложение открыть музей. Надо заметить, что Усть-Сысольский отдел АОИРС был не первым, кто предлагал открыть в «столице зырянского края» столь необходимое для просвещения и исследования Коми края учреждение. Впервые такая идея была высказана еще в 1872 году. В 1884 году все тот же В.Е.Кичин предложил устроить при земской управе музей, «куда учителя начальных училищ обязаны будут представлять собираемые ими растения». Усть-Сысольское уездное земское собрание решило поддержать эту инициативу и просить, чтобы «собирались не только растения, но и насекомые», выделив на все это мероприятие 50 рублей. Однако этот ботанико-энтомологический музей так и не был открыт.

Решение «открыть в г.Усть-Сысольске этнографический и археологический Музей» и начать собирать библиотеку было принято на первом же собрании Усть-Сысольского отдела АОИРС. На приобретение экспонатов и книг было решено употреблять членские взносы. Комитет отдела обратился в городскую думу с просьбой разрешить «на первое время хранение вещей для музея при Устьсысольской Городской библиотеке Читальне» (напомним, что ею заведовал все тот же Цембер), с чем дума своим определением от 24 апреля 1911 года и согласилась. Так в небольшом доме, занимаемом городской управой, образовался настоящий Ноев ковчег – «в тесноте да не в обиде», в нем поместились сама управа, сиротский суд, общественный банк, городская библиотека да еще и музей со своей научной библиотекой*.

Естественно, А.А.Цембер обратился за материальной поддержкой и к земской управе: «Если земство даст помещение и ежегодную субсидию хотя бы по 100 рублей, то музей составится и может впоследствии стать гордостью и украшением города Усть-Сысольска». Земское собрание

своим решением от 4 октября 1911 года выделило на 1912 год на нужды отдела 100 рублей и разрешило бесплатно пересылать через земскую почту корреспонденцию отдела, однако помещение не выделило. Пришлось музею с библиотекой остаться в здании городской управы.

Основная надежда на пополнение музея экспонатами возлагалась на корреспондентов отдела из сел Коми края. Комитет разработал для них специальную инструкцию, в которой рекомендовал собирать коллекции минералов и «разных горных пород», насекомых и растений, бытовые предметы из жизни коми крестьян, охотничий и рыболовный инвентарь, старинные книги и рукописи, записи сказок, народных песен и других фольклорных произведений. И понемногу дело пошло. В 1912 году музейная коллекция состояла из 37, а в 1914 году – из 67 предметов. Преподаватель Тотемской учительской семинарии, ботаник ВОИСК Н.В.Ильинский прислал в дар собранный им в 1912 году в долине реки Сысолы гербарий, включавший 162 вида растений.

Правление АОИРС летом 1911 года отправило для библиотеки 518 томов книг 185 названий. Осенью того же года в библиотеке был 648 томов 276 названий. Были напечатаны каталоги музейного собрания и библиотеки. Конечно, пока это собрание, в котором наличествовали и кости мамонта, и старинная медная пластина, и раковина, и берестяные изделия, и охотничье ружье-кремневка, и много чего еще, вряд ли можно назвать музеем, поскольку еще не была подготовлена экспозиция. Но первый важный шаг к появлению первого в Коми крае музея с научной библиотекой был сделан.

Наиболее плодотворными в деятельности Усть-Сысольского отдела АОИРС были 1911–1914 годы. В это время регулярно проводились заседания отдела, на которых заслушивались доклады на самые разные темы. К стати говоря, сборники Цембера были изданы именно по решению отдела и, вероятно, частично включали музейные материалы (авторы опубликованных во втором сборнике стихов Михаил Лебедев и иерей Дмитрий Попов состояли членами-корреспондентами отдела). В 1915 году Усть-Сысольский отдел АОИРС фактически прекратил свою деятельность – ни одного общего собрания и заседания комитета проведено не было, а на годичное общее собрание явилось всего 6 человек. Вероятно, затухание краеведческой деятельности связано не столько с трудностями военного времени, сколько с отъездом в Вологду в 1914 году главного организатора работы отдела А.А.Цембера**. И тем не менее кратковременная деятельность Усть-Сысольского отдела АОИРС оставила замет-

** В 1918 г. А.А.Цембер вернулся в Сыктывкар. Он стал одним из виднейших краеведов, организатором и первым директором Коми областного архива (совр. Национальный архив Республики Коми), одним из организаторов «Общества изучения Коми края». В 1936 г., будучи уволенным из архива и опасаясь репрессий, уехал в Пятигорск. Скончался в 1957 г.

* От музея Усть-Сысольского отдела АОИРС берет свое начало Национальный музей Республики Коми.

ный след в истории культуры Коми края. Ведь это был, по существу, первый научный краеведческий центр, занимавшийся проблемами истории, культуры, экономики региона [44].

В заключение было бы справедливым сказать хотя бы несколько слов об уроженцах Усть-Сысольска, выпускниках городских школ, ставших известными учеными уже после того, как они покинули родные края. Первым в этом ряду должен стоять Георгий Степанович Лыткин. Он родился в Усть-Сысольске в купеческой семье в 1835 году. После окончания приходского и уездного училищ поступил в Вологодскую гимназию, а затем на восточный факультет С.-Петербургского университета, каковой и закончил в 1859 году с золотой медалью. Получил известность как один из открывателей калмыцкого эпоса и переводчик эпических текстов на русский язык. Однако из-за участия в революционном движении (Г.С.Лыткин был активным участником революционной организации «Земля и воля») был вынужден отказаться от карьеры университетского профессора и ученого. С 1869 до своей смерти в 1907 году Г.С.Лыткин преподавал в Шестой гимназии С.-Петербурга. Более тридцати лет он посвятил изучению коми языка и истории, просвещению родного народа и на этом поприще получил широкую известность. Г.С.Лыткин – автор капитального труда по средневековой истории Коми края и коми языку «Зырянский край при епископах Пермских и зырянский язык» (СПб., 1889), составитель «Русско-зырянского словаря», он переводил на коми язык произведения А.С.Пушкина и К.Д.Ушинского, писал стихи на коми языке. Г.С.Лыткин получил известность и как преподаватель, автор трех учебников по географии. Его заслуги были отмечены несколькими орденами.

Другая, не менее примечательная личность, уже неоднократно упоминавшаяся на страницах нашего повествования – Каллистрат Фалалеевич Жаков. Он родился в 1866 году в пригородном местечке Давпон (сейчас оно в городской черте) в крестьянской семье. В 1879 году Жаков закончил Усть-Сысольское уездное училище, в 1884 году – Тотемскую учительскую семинарию, затем учился в Киевском и С.-Петербургском университетах. В 1908 году Каллистрат Жаков стал преподавателем (с 1911 года – профессором) Петербургского психоневрологического института. Он получил известность как самобытный писатель, автор таких книг, как «Сквозь строй жизни», «На Север, в поисках Бурморты», «Под шум северного ветра», этнограф, философ, создатель теории лимитизма. К.Ф.Жаков неоднократно приезжал в Усть-Сысольск – читал лекции, принимал участие в научных экспедициях. В 1917 году он был вынужден уехать в Эстонию, а в 1921 году переселился в Латвию. Скончался в Риге в 1926 году. В 1990 году прах К.Ф.Жакова был перезахоронен в Сыктывкаре.

В числе сопровождавших финского ученого Сирелиуса в поездке по Коми краю упоминался Василий Петрович Налимов, уроженец села Вьльгорт (родился в 1879 году). Он учился в Усть-Сысольском городском училище, затем окончил

Московскую школу фельдшеров, работал фельдшером в Коми крае. В 1903 году Налимов переехал в Москву, в 1905–1912 годах учился в Московском университете (как раз в это время он и приезжал в Коми край, работал с Сирелиусом), после окончания которого преподавал в Дмитрове, Нижнем Новгороде, Казани. В 1918–1921 годах Налимов – профессор Нижегородского университета, с 1922 года – профессор Московского университета и ряда других московских высших учебных заведений. В.П.Налимов известен как крупный этнограф и географ, с его именем во многом связано становление коми этнографии. На склоне лет Василию Петровичу Налимову довелось вернуться на родину, но при весьма трагических обстоятельствах. В 1938 году он был арестован по подозрению в причастности к «контрреволюционной буржуазно-националистической организации» в Коми области, этапирован в Сыктывкар и скончался в сыктывкарской тюрьме в 1939 году.

С Усть-Сысольском связана судьба академика Анатолия Георгиевича Бетехтина. Он родился в 1897 году в селе Ношуль, а учился в Усть-Сысольской мужской гимназии. После окончания гимназии в 1917 году уехал из Усть-Сысольска, высшее образование получил в Нижнем Новгороде и Петрограде. Анатолий Георгиевич Бетехтин стал крупнейшим геологом-минералогом и специалистом по рудным месторождениям, академиком, лауреатом Государственной (1947) и Ленинской (1958) премий.

Среди учащихся Усть-Сысольской мужской гимназии – два учительских сына, одноклассники Вячеслав Малышев и Владимир Старовский, чьи имена названы улицы в Сыктывкаре. О Вячеславе Александровиче Малышеве, крупном организаторе промышленности, Герое Социалистического Труда, уже упоминалось, а Владимир Никонович Старовский стал крупным ученым-статистиком, членом-корреспондентом АН СССР, тоже был удостоен звания Героя Социалистического Труда. Более тридцати лет он возглавлял Центральное статистическое управление.

В местечке Тентюково, входившем в городскую территорию, родились создатель коми алфавита Василий Александрович Молодцов (в 1886 году) и выдающийся финно-угровед Василий Ильич Лыткин (в 1895 году). Оба учились в Тентюковской школе, затем – в Усть-Сысольском городском училище и Тотемской учительской семинарии. Правда, потом их пути разошлись, хотя и неоднократно пересекались.

В.А.Молодцов в 1914 году закончил Петербургский учительский институт и работал учителем, организатором народного образования в Коми АО, преподавал в Саратовском университете, Вологодском и Коми педагогических институтах, на курсах коми языка в Москве. Его жизнь закончилась трагически – в 1938 году он был арестован и осужден по обвинению в «буржуазном национализме» и в 1940 году скончался в Верхне-Човской ИТК под Сыктывкаром.

В.И.Лыткин в 1922 году поступил учиться в Московский университет, стажировался в Финляндии и Венгрии, в 1927 году стал доктором филологии Будапештского университета, в 1929–1932 годах преподавал в Московском университете, затем был переведен на работу в Коми государственный педагогический институт, но в 1933 году его арестовали и осудили на три года за участие в мифической контрреволюционной буржуазно-националистической организации «Союз освобождения финских народностей». После осво-

бождения в 1935 году В.И.Лыткин работал в Хабаровске, преподавал в Оренбурге, Рязани, пока в 1950 году не стал сотрудником Института языкознания АН СССР, где он и проработал до 1972 года. В.И.Лыткин – автор 11 монографий и множества статей по финно-угорской лингвистике, признанный классик финно-угроведения. Он скончался в 1981 году в Москве.

Наверное, этот обзор неполон. Но и он показывает, что маленькому уездному Усть-Сысольску есть кем гордиться в мире науки.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР	– Академия наук СССР
ВГВ	– Вологодские губернские ведомости
ВЕВ	– Вологодские епархиальные ведомости
ГАВО	– Государственный архив Вологодской области
ЖМВД	– Журнал Министерства внутренних дел
ИЯЛИ	– Институт языка, литературы и истории
КНЦ УрО РАН	– Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук.
КФАН	– Коми филиал Академии наук СССР
НА РК	– Национальный архив Республики Коми
НМ РК	– Национальный музей Республики Коми
ПСЗ	– Полный свод законов Российской империи.
РГАДА	– Российский государственный архив древних актов
РГИА	– Российский государственный исторический архив
РГО	– Русское географическое общество
СЗ	– Свод законов Российской империи.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1. Рогачев М.Б., Цой А.И. Усть-Сысольск: страницы истории. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1989.
2. Обедков А.П. Стольный город Сыктывкар. Сыктывкар: «Пролог», 1996; Он же. Сыктывкар от центра до окраин. Социально-экономический атлас. Сыктывкар: «Пролог», 1996.
3. Бондаренко О.Е. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX веков. Сыктывкар, 1998; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Торговля и пути сообщения в Коми крае в XIX веке. Сыктывкар, 1996; Голованов Н.В., Мацук М.А. Пути развития торговли в Коми крае в XX веке. Сыктывкар, 1999; Галаган Н.А., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Огненные вехи: Очерки истории пожарной охраны Республики Коми. Т.1. Сыктывкар, 1998.
4. Города России в 1904 году. СПб., 1906; Города России в 1910 году. СПб., 1914; Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. VII. Вологодская губерния. Тетрадь 1. СПб, 1901; Тетрадь 2. СПб, 1904.
5. Кичин Е. Заметки о городе Усть-Сысольске // Северная пчела. 1952. № 83; Кичин Е. Братчина (зырянское обыкновение) // ВГВ. 1852. № 28; Кичин В. Нечто об Усть-Сысольске // ВГВ. 1865. № 34; Кичин В.Е. Поездка в Усть-Сысольск // ВГВ. 1866. № 6; Михайлов М.И. Домашний и семейный быт зырян // ЖМВД. 1852. № 3. С.321-325; Ежов Ф. Заметки и воспоминания заезжего о зырянах // Вятские губернские ведомости. 1857. № 26; Мельников С. Вечеринки и игрища в Усть-Сысольске. Коляда в Усть-Сысольске / Живая старина. 1898. № 3-4. Уездный город сто лет назад (отрывок из воспоминаний А.И.Ишимовой) // Голос минувшего. 1923. № 2; Из воспоминаний учительницы Ф.И.Забоевой, записанных в 1939 г. П.Дороным // Войвыв кодзув. 1955. № 12.

Глава 1. «Славная зырянская селитьба»

1. Жеребцов Л.Н. Историко-культурные взаимоотношения коми с соседними народами. М.: Наука, 1982. С.40-41; Зимин А.А., Копанев А.И. Материалы по истории Вымской и Вычегодской земли конца XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып.1. Вологда, 1970. С. 468.
2. Жеребцов И.Л. Население Коми края во второй половине XVI – начале XVIII в. Екатеринбург, 1996. С.96-97.
3. Зимин А.А., Копанев А.И. Ук. соч. С.482.
4. Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992. С.27-29.
5. Акты времени правления царя Василия Шуйского. М., 1914. С. 346-348; Документы по истории народа коми. Сыктывкар, 1985. С.187-191, 337-341.
6. Жеребцов И.Л. Ук. соч. С.110-114; Он же. Коми край в системе административно-территориального деления России (конец XV – начало XX века) // Научные доклады КНЦ УрО РАН. Вып. 320. Сыктывкар, 1993. С.14; История Сыктывкара. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1980. С.16-17; Мацук М.А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1993. С.127-129.
7. Мацук М.А. Ук. соч. С.127-128, 130; Он же. «Зырянские князьки» Сухановы // Родники пармы. Вып. IV. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1996. С.266-267; История Сыктывкара. С.19.
8. НА РК. Ф.296. Оп.1. Д.59. Л.12-13.
9. Рогачев М.Б. «Церковь в каждой деревне возвышалась над всеми другими строениями» (храмы Коми края в XIV-XX вв.) // Христианство и язычество народа коми. Сыктывкар: Коми книж. изд., 2001. С.72.
10. Жеребцов И.Л. Население Коми края. С.58; Он же. Коми край в XVIII – середине XIX века: территория и население. Сыктывкар, 1998. С.122; История Сыктывкара. С.21.
11. Цит. по: В делях Севера: Русские писатели XVIII-XIX веков о земле Коми /Сост. З.Я.Немшилова. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1983. С. 24-25.
12. ПСЗ. Собр.1-ое. Т.XX. № 14392.

13. Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы. Л., 1990. С. 20.
14. Коновалов Ф.Я. Вологодские губернаторы // Вологда: Историко-краеведческий альманах. Вып.1. Вологда: ВГПИ «Русь», 1994. С.66-68.
15. ПСЗ. Собр. 1-ое. Т.ХХ. № 14973.
16. Кичин Е. Об основании города Усть-Сысольска // ВГВ. 1853. № 48; Цембер А.А. Прошлое города Усть-Сысольска // Югд туй. 1924. 18 ноября.
17. Республика Коми: Энциклопедия. Т.3. Сыктывкар: Коми книж. изд., 2000. С.215; Бондаренко О.Е. Население Коми края в конце XIX века (по материалам переписи 1897 г.) // Коми крестьянство в эпоху феодализма и капитализма (Тр. ИЯЛИ КФАН. Вып. 29). Сыктывкар, 1983. С.155, 158.
18. Российское законодательство. Т.5. М., 1987. С.68-129.
19. Соболева Н.А. Российская городская и областная геральдика XVIII – XIX вв. М.: Наука, 1981. С.32, 100-105; Российское законодательство. Т.5. С.72.
20. ПСЗ. Собр. 1-ое. Т. XX, № 15069.
21. Российское законодательство. Т.5. С.69.
22. НА РК. Ф.118. Оп. 1. Д.1051. Л.8 об.
23. Российское законодательство. Т.5. С.69, 84.
24. ПСЗ. Собр. 1-ое. Т. XXII, № 15905
25. НА РК. Ф. 273. Оп.2. Д.3.

Глава 2. Устьсысольцы: коллективный портрет

1. Статистические таблицы Российской Империи за 1856 год. СПб., 1858. С.ХII.
2. НА РК. Ф.407. Оп.4. Д.1274 (подлинник: РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.177. Л.1-3); Ф.343. Оп.1. Д.1; Статистическое изображение городов и посадов Российской Империи по 1825 год. СПб, 1829. С.82; Обзорение состояния городов Вологодской губернии в 1835 году // ЖМВД. 1836. № 12. С.392; Статистические таблицы о состоянии городов Российской Империи. СПб, 1840. С.6; Статистические таблицы Российской Империи за 1856 год. СПб, 1858. С.18; Статистический временник Российской Империи. СПб, 1867. С.87.
3. НА РК. Ф.230. Оп.5. Д.59. Л.33 об.; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.735. Л.103; Д.889. Л.28; Статистические таблицы Российской Империи за 1856 год. С.18.
4. ПСЗ. Собр. 1-ое. Т.ХХVIII. № 21484; Собр. 2-ое. Т.VII. № 5842; Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России. М.: Изд. АН СССР, 1958. С.170-182; Он же. Крестьяне и город в капиталистической России второй половины XIX века. М.: Наука, 1983. С.199-201.
5. Статистический временник Российской Империи. Серия II. Вып. 1. СПб, 1871. С.162; Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. VII. Вологодская губерния. Тетрадь 1. СПб, 1901. С.1; Тетрадь 2. СПб, 1904. С.18; Города России в 1910 году. СПб, 1914. С.2; Город Усть-Сысольск // Ежегодник Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911. С.16; Миронов Б.Н. Русский город в 1740-1860-е годы. Л.: Наука, 1990. С.71.
6. Миронов Б.Н. Ук. соч. С.22; Статистические таблицы Российской Империи за 1856 год. С.216-260; Россия: Энциклопедический словарь. СПб, 1898. С.82.
7. Статистическое изображение городов и посадов Российской Империи по 1825 год. С.2, 14, 18, 50, 72, 82, 92; Статистические таблицы о состоянии городов Российской Империи. СПб, 1842. С.3,5; Статистический временник Российской Империи. СПб, 1867. С. 159, 162; Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи за 1897 год. VII. Вологодская губерния. Тетрадь 1. С.1; I. Архангельская губерния. Тетрадь 1. С.1; Города России в 1910 году. С.2.
8. РГИА. Ф.1409. Оп.2. Д.5005. Л.29; НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.1439. Л.153; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи за 1897 год. VII. Вологодская губерния. Тетрадь 2. С.3; Терюков А.И. Комиын 1897 воын перепись йылысь // Войвыв кодзув. 1977. № 6. С.60.
9. Брусилов Н. Опыт описания Вологодской губернии. СПб, 1833. С.57; Куратов И. Зырянский язык // ВГВ. 1865. № 23; Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т.II. Ч.3. СПб, 1850. С.382.
10. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи за 1897 год. VII. Вологодская губерния. Тетрадь 2. С.16.
11. Города России в 1910 году. С.13; Ведомость о состоянии народонаселения в Вологодской губернии //Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. Вологда,1864. С.8; НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.1270. Л.93а.
12. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи за 1897 год. VII. Вологодская губерния. Тетрадь 2. С.39, 45.
13. Российское законодательство. Т.5. М., 1987. С.85-87.
14. ПСЗ. Собр. 2-ое. Т.VII. № 5842.
15. Статистические таблицы Российской Империи. Вып.2: Наличное население империи за 1858 год. СПб, 1863. С.264.
16. НА РК. Ф.407. Оп.4. Д.1274. Л.2.
17. ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.735. Л.108; Обзорение состояния городов Вологодской губернии в 1835 году. С.392-393.
18. Миронов Б.Н. Ук. соч. С.82-83, 91.
19. Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 гг. Ч.1. Вологодская губ., VII. СПб, 1863. С.26.
20. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. VII. Вологодская губерния. Тетрадь 1. С. 50-53.
21. НА РК. Ф.343. Оп.1. Д. 5, 9, 19; Ф.6. Оп.1. Д.4.
22. Зимин А.А., Копанев А.И. Материалы по истории Вымской и Вычегодской земли конца XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып.1. Вологда, 1970. С.482-484; Акты времени правления царя Василия Шуйского. М.,1914. С. 346-348; Документы по

истории народа коми. Сыктывкар, 1985. С.187-191, 337-341; Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. М.: Наука, 2001. С.453.

23. Жеребцов Л.Н. Расселение коми в XV-XIX вв. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1972. С.20-23.

24. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. VII. Вологодская губерния. Тетрадь 2. С.16.

25. НА РК. Ф.254. Оп.1. Д.151. Л.46-55; Д.168. Л.54-67; Д.186. Л.40-47; Д.204. Л.46-60; Д.222. Л.41-55.

26. НА РК. Ф.343. Оп.1. Д.6-8, 10-12, 22, 23; Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. VII. Вологодская губерния. Тетрадь 1. С.4.

27. Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. VII. Вологодская губерния. Тетрадь 1. С.4.

28. ГАВО.Ф.18. Оп.1. Д.785. Л.103.

29. ПСЗ. Собр. 1-ое. Т. XXXVIII. № 29392; Собр. 2-ое. Отд.1. Т.VI. № 4677; Т.XII. № 10346.

30. НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.15. Л.1,7.

Глава 3. «Отцы города» и их заботы

1. ПСЗ. Собр. 1-ое. Т. XX. № 14392.

2. Там же.

3. НА РК. Ф.407. Оп.4. Д.1274 (подлинник: РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.177. Л.1-3).

4. Ишимова А.О. Зырянка //В делях Севера. Русские писатели XVIII-XIX веков о земле Коми / Сост. З.Я.Немшилова. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1999. С.37.

5. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.2374.

6. Фамилию первого городничего называет Е.Кичин (см.: Кичин Е. Об основании гор. Усть-Сысольска //ВГВ. 1853. № 47). Воспоминания Ф.И.Забоевой см.: НА РК. Ф.288. Оп.1. Д.113. Л.152.

7. НА РК. Ф. 118. Оп.1. Д. 33. Л.1; Д.1531. Л.1; Д.1594. Л.2; Д.2420. Л.10, 27; Д.2694. Л.1, 26; Ф.286. Оп.1. Д.279, 547; Ф.343. Оп.1. Д.2. Л.33.

8. Там же. Д.1532. Л.3-4.

9. ПСЗ. Собр. 1-ое. Т. XX. № 14392.

10. Российское законодательство. Т.5. М., 1987. С.68-129.

11. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.56. Л.9.

12. Российское законодательство. Т.5. С.79-80; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.56. Л.4; Д.407. Л.12; Д.971. Л.10.

13. Мацук М.А. «Зырянские князьки» Сухановы //Родники пармы. Вып.4. Сыктывкар: Коми книж изд., 1996. С.268-270; Ячменева И.В. Усть-Сысольская городская дума в к. 50-х – н. 90-х годов XIX в.: Диплом. раб. СыктГУ. 1994. С.14; Волокитина О.Н. Загляните в семейный альбом //Родники пармы. Вып.4. Сыктывкар: Коми книж изд., 1996, с. 260-261; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3864. Л.12; Ф.120. Оп.1. Д.114. Л.3.

14. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.1895. Л.1,3; Д.2320. Л.9-16, 34.

15. Там же. Д.2995, Л. 5-6.

16. Российское законодательство. Т.5. С.127-128.

17. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.78. Л.13; Ячменева И.В. Ук. соч. С.53.

18. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.18, 59, 78, 115, 191, 231, 281, 314, 368; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.735, 889; Ячменева И.В. Ук. соч. С.15-16; Рындзюнский П.Г. Городское гражданство в дореформенной России. М.: Изд. АН СССР, 1958. С. 368.

19. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.212. Л.35-39.

20. Там же. Д.281. Л.2-3.

21. ВГВ. 1843. № 23.

22. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3372. Л.43-47; ВГВ. 1870. № 6.

23. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3352. Л.12.

24. Семенов Д.Д. Городское самоуправление: очерки и опыты. СПб, 1901. С.217.

25. Кизеветтер А. Городовое положение Екатерины II //Три века. Т.4. М.: ГИС-«Патриот», 1992. С.560.

26. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1885 год. Вологда, 1886. С.5.

27. ПСЗ. Собр. 2-ое. Отд.1. Т. XXXIX. № 40457.

28. Вайровская С.В. Земство Коми края (1869-1918). Сыктывкар, 2001. С.12-14; НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.76. Л.3-7, 9-10.

29. Шаньгина В.В. Из истории земских учреждений Усть-Сысольского и Яренского уездов// Вопросы истории Коми АССР (Тр. ИЯЛИ КФАН. Вып.16). Сыктывкар, 1975. С. 76-79; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1885 год. Вологда. 1886. Ч.II. С.5; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1888 год Вологда. 1889. Ч.II. С.8.

30. Шаньгина В.В. Ук. соч. С.84-86.

31. ПСЗ. Собр. 2-ое. Отд.1. Т. XLV. № 48498.

32. НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.108. Л.3, 9, 21, 25, 28.

33. Ячменева И.В. Ук. соч. С.34; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3813. Л.2-4.

34. ВГВ. 1873. № 9.

35. Ячменева И.В. Ук. соч. С.38; ВГВ. 1873. № 53.

36. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.10. Л.5-33, 42, 52, 54-55, 63, 84, 88, 89; Нардова В.А. Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х годов XIX в. Л.: Наука, 1984. С.65.

37. ВГВ. 1873. № 53; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.10. Л.84, 89, 101.

38. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3864. Л.24, 105-107; Ф.120. Оп.1. Д.1541. Л.5.

39. ВГВ. 1890. № 20; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3863, 3866, 3867.

40. НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.3849. Л.60.

41. ПСЗ. Собр. 2-ое. Отд.1. Т. XLV. № 48498.

42. ВГВ. 1875. № 81; 1885. № 77; 1890. № 10.

43. Ячменева И.В. Ук. соч. С. 57-59; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3855. Л.34; Ф.120. Оп.1. Д.779. Л.2-5.

44. ПСЗ. Собр. 2-ое. Отд.1. Т.XLV. № 48498 (ст.139, 140)
45. НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.730. Л.1-29; ВГВ. 1890. № 10.
46. СЗ. Т.II. Кн.1. С.219-240.
47. Шаньгина В.В. Ук. соч. С.81-82.
48. ПСЗ. Собр. 3-е. Т. XII, № 8708.
49. НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.890. Л.1-7; Д.967. Л.11-18; Д.1077. Л.11-19; Д.1192. Л.34-43; Д.1361. Л.21-28.
50. Там же. Д.898. Л.3, 17-19.
51. Там же. Д.967. Л.37-42.
52. Там же. Д.1077. Л.69-70, 102.
53. Там же. Д.1361. Л.33-38, 52-53, 61-64.
54. Там же. Ф.118. Оп.1. Д. 3867; Ф.120. Оп.1. Д.967. Л.42; Д.1077. Л.102; Д.1192. Л.88-89; Д.1361. Л.70-71; Д.1452. Л.7.
55. Там же. Ф.120. Оп.1. Д.1541. Л.1-4, 18; Д. 1542. Л. 2, 6-9.
56. РГИА. Ф.1287. Оп.48. Д.1934. Л.2 – 93; НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.1050. Л.28-45; Д.1503. Л.1-35.
57. НА РК. Ф.120. Оп.1. Д. 954. Л.1-5; Д.1503. Л.32; Д.1610. Л.1.
58. История Сыктывкара. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1980. С. 69; Попова Р.Л. Заботясь о народе // Родники пармы. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1993. С.76-78.

Глава 4. «Сельская экономика» маленького города

1. Статистические таблицы Российской Империи за 1856 год. СПб., 1858. С.263.
2. Семенов-Тянь-Шанский В.С. Город и деревня в Европейской России. Записки РГО. Т.X. Вып.2. СПб., 1910. С.48, 56, 73-74.
3. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.212. Л.27; Д.1568. Л.4; Ф.120. Оп.1. Д.923. Л.3; РГИА. Ф.560. Оп.1. Д.90. Л.33; ГАВО. Ф.17. Оп.2. Д.83. Л.9; Ежов Ф. Заметки и воспоминания заезжего о зырянах // Вятские губернские ведомости. 1859. №14; Статистические таблицы о состоянии городов Российской Империи. СПб., 1842. С.2-3.
4. ВГВ. 1843. № 23.
5. НА РК. Ф.286. Оп.1. Д.572; История Сыктывкара. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1980. С.30.
6. ГАВО, Ф.18. Оп.1. Д.2147. Л.7; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3208. Л.6-7; Д.3604. Л.1-31; Экономическое состояние городских поселений Европейской России в 1861-62 г. Ч.1. Вологодская губ., VII. СПб., 1863. С.27; ВГВ. 1890. № 10.
7. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.1270. Л.11-12; ГАВО. Ф.276. Оп.1. Д.7703. Л.13-14.
8. Михайлов М. О земледелии и скотоводстве у Зырян Устьсысольского уезда // ВГВ. 1852. № 33.
9. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1895 год. Ч.II. Вологда, 1896. С.147; Систематический сборник постановлений Усть-Сысольского уездного, Вологодской губернии, земского собрания. Вологда, 1899. С.685-686.
10. НА РК. Ф. 118. оп.1. Д.1568. Л.4; История Сыктывкара. С.55.
11. Попова Р.Л. «Добровольным вызовом» // Родники пармы. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1990. С.81-82.
12. Пушкарев И. Описание Вологодской губернии. СПб., 1846. С.69; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.1644. Л.3; Д.1766. Л.3; Д.3211. Л.5.
13. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1901 год. Ч.5. Усть-Сысольск, 1902. С.8.
14. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.1270.Л.94; Д.1421. Л.38; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи за 1897 год. VII. Вологодская губерния. Тетрадь 1. СПб., 1901. С.4.
15. НА РК. Ф.228. Оп.1. Д.113. Л.117; Ф.118. Оп.1. Д.3208. Л.3.
16. Там же. Ф.118. оп.1. Д.3261. Л.5-6, 9.
17. РГИА. Ф.560. Оп.1. Д.90. Л.34; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.1. Л.57.
18. ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.889. Л.30-31; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.1609. Л.57; Д.2796. Л.22.
19. Экономическое состояние. С.27; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3208. Л.4.
20. НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.923. Л.10-11.
21. Мартюшев А.М. Краткий очерк кустарных промыслов населения Усть-Сысольского уезда. Вятка, 1904; НА РК. Ф.6. Оп.2. Д.210. Л.6; Оп.1. Д.1771. Л.520; Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С.192, 193.
22. Систематический сборник постановлений. С.685-686.
23. Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. Вологда, 1864. С.37; Первая Всеобщая перепись. С.56.
24. НА РК. Ф.407. Оп.4. Д.1274 (подлинник: РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.177. Л.1-3); Статистическое изображение городов и посадов Российской империи в 1825 году. СПб., 1929. С.82; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.889. Л.31; Д.1414. Л.3-4; Савваитов П. Некоторые сведения об Устьсысольском уезде Вологодской губернии / / ВГВ. 1843. № 27.
25. Статистические таблицы о состоянии городов Российской Империи. СПб., 1842. С.5; Статистические таблицы о состоянии городов Российской Империи. СПб., 1852. С.5; Военно-статистическое обозрение Российской Империи. Т.II. Ч.3. СПб, 1850. С.334-335.
26. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.1609. Л.1, 30, 40; Д.3079. Л.24.
27. Экономическое состояние. С.27; Скворцов Н. Взгляд на состояние промышленности и торговли Вологодской губернии // ВГВ. 1866. № 31; НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.1270. Л.57; Д.1344. Л.9.
28. История Сыктывкара. С.52; Связь времен. С.221.
29. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.1439. Л.163; Мартюшев А.М. Ук. соч. С.12-13.
30. Мацук М.А., Шаньгина В.В. Торговля и пути сообщения в Коми крае в XIX веке. Сыктывкар, 1996. С.49-53, 65-73; История Сыктывкара. С.32.
31. ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.735. Л.111-112.

32. Дневник Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 гг. //Записки РГО. Кн.VII. СПб., 1853. С.37; Военно-статистическое обозрение. С.350; ВГВ. 1849. № 31.
33. Мацук М.А., Шаньгина В.В. Ук. соч. С.138-139, 143, 145, 149-150; Жеребцов И.Л., Несанелис Д.А. Четыре века истории. Сыктывкар, 1990. С.31; Сурина Л.И., Роттэ Э.В. Развитие торговли и путей сообщения в Коми крае в конце XVIII – начале XX вв. Т.3. 1980. Рукопись //Архив КНЦ УрО РАН. Ф.5. Оп.2. Д.262. Л.28-34.
34. НА РК. Ф.407. Оп.4. Д.1274 (подлинник: РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.177. Л.1-3); Военно-статистическое обозрение. С.350, 382.
35. ПСЗ. Собр. 2-ое. Т.Х. № 41779; ГАВО. Ф. 18. Оп.1. Д.735. Л.112; Д.889. Л.30; Памятная книжка Вологодской губернии на 1893-1894 г. Вологда, 1893. С.115; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Ук. соч. С. 76-77, 164, 172; Голованов Н.В., Мацук М.А. Пути развития торговли в Коми крае в XX веке. Сыктывкар, 1999. С.14; Шаньгина В.В. Ярмарочная торговля на Европейской Севере России // Научные доклады КНЦ УрО РАН. Вып.297. Сыктывкар, 1992. С.20, 25.
36. НА РК. Ф.121. Оп.1. Д.34. Л.1; Д.41. Л.21-23; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Ук. соч. С.78, 166-168.
37. Жаков К. Сквозь строй жизни. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1996. С.58-59.
38. НА РК. Ф.407. Оп.4. Д.1274 (подлинник: РГАДА. Ф.1355. Оп.1. Д.177. Л.1-3); Мацук М.А., Шаньгина В.В. Ук. соч. С.98-105; Брусилов Н. Опыт описания Вологодской губернии. СПб., 1833. С.53; ГАВО. Ф. 18. Оп.1. Д.735. Л.110, 112; Д.889. Л.31.
39. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.1639. Л.133; Ф.120. Оп.1. Д.53. Л.16-24; Д.132. Л.24-29; Статистические таблицы о состоянии городов Российской Империи. СПб., 1842 С.1-2; Статистические таблицы о состоянии городов Российской империи. СПб., 1852. С.5; Военно-статистическое обозрение. С.382; Статистические таблицы Российской Империи за 1856 год. СПб., 1858. С.18-19; Экономическое состояние. С.27; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Ук. соч. С.177.
40. Жеребцов И.Л. Открытие первого коми банка // Родники пармы. Вып. IV. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1996. С.270-272.
41. Архив НМ РК. Фонд рукописей.
42. Мацук М.А., Шаньгина В.В. Ук. соч. С.178. 180-182, 192; Голованов Н.В., Мацук М.А. Ук. соч. С.23, 25-26, 29-30.
43. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.1475. Л.3; Север. 1908. № 363; Города России в 1910 году. СПб., 1914. С.22.
44. НА РК. Ф.343. Оп.1. Д.1. Л.1-10; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Ук. соч. С.97-98, 106-107.
45. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.34. Л.5; Д.1639. Л.133; Ф.343. Оп.1. Д.2. Л.1-3; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.889. Л.31; Военно-статистическое обозрение. С.349.
46. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.1781. Л.315; Ф. 112. Оп.2. Д.87. Л.3-4; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Ук. соч. С.113-116; Мацук М.А. «Зырянские князьки» Сухановы // Родники пармы. Вып. IV. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1996. С.267-270.
47. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.20. Л.14; Д.1781. Л.2-14; Ф.343. Оп.1. Д.1. Л.1-10; Д.2. Л.1-3; Д.5. Л.1-3, 77; Д.9. Л.1-5; Д.15. Л.1-8.
48. НА РК. Ф.343. Оп.1. Д.2. Л.1-2; Д.5. Л.1-3; Д.9. Л.1-2; Д.15. Л.5-6; Д.20. Л.1-2; Ф.120. Оп.1. Д.53. Л.20, 23; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Ук. соч. 117-119; Сухогузов П.Г. Легенды и действительность: Очерки развития географических знаний о Севере и Коми крае с древнейших времен до начала XX века. Сыктывкар: Геопринт, 2000. С.60-61; Связь времен. С.133, 159, 177; Дневник Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 гг. //Записки РГО. Кн.VII. СПб., 1853.
49. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.216. Л.22; Экономическое состояние. С.27; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.2147. Л.2.
50. НА РК. Ф.343. Оп.1. Д.15. Л.1-8; Д.20. Л.1-15; Волокитина О.Н. Загляните в семейный альбом // Родники пармы. Вып.4. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1996, с. 257-264.
51. НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.53. Л.16-24; Д.67. Л.2-5; Д.914, 1611; Мацук М.А., Шаньгина В.В. Ук. соч. С.178-181, 206-207; Голованов Н.В., Мацук М.А. Ук. соч. С.19-20; Малыгина А. Кузьбожевы: корни и крона // Дым Отечества: историко-краеведческий выпуск газеты «Республика». 2003. 21 июня.

Глава 5. «Школьные годы чудесные»

1. Российское законодательство. Т.5. М., 1987. С.70.
2. Уездный город 100 лет назад (отрывок из воспоминаний А.О.Ишимовой) // Голос минувшего. 1923. № 2. С.48.
3. НА РК. Ф.288. Оп.1. Д.113. Л.158-159.
4. Ползунов П.П. История Устьсысольского городского училища. Усть-Сысольск, 1912. С.24-25.
5. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.55.
6. Безносиков Я.Н. Развитие народного образования в Коми АССР. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1973. С.4; История Сыктывкара. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1980. С.38; Краткие сведения о храмах и причтах церковных Коми края до 1917 года / Сост. Л.Торопова. Сыктывкар: Храм Рождества Христова п.Нижний Чов г.Сыктывкара и Родовая Община Репрессированного Духовенства Коми края, 2002. С.120.
7. Федорова А. И.А.Куратов. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1960. С.45-46, 106.
8. Ползунов П.П. Ук. соч. С.7; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.889. Л.33.
9. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3085. Л.32-34, 36.
10. Ползунов П.П. Ук. соч. С.8-9.
11. Там же. С.9, 11-12.
12. ВГВ. 1840. № 17.
13. Ползунов П.П. Ук. соч. С.17-20, 108; Носов А.И. К истории уездного училища в г.Усть-Сысольске / Вестник культуры Коми ССР. 1992. № 1. С.17-19.
14. Кичин Е. Заметки о городе Усть-Сысольске // Северная пчела. 1852. № 84.
15. Ползунов П.П. Ук. соч. С.24, 36, 41, 104.
16. Лыткин Г.С. Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. СПб., 1889. С.1.

17. Ползунов П.П. Ук. соч. С.66.
18. Там же. С.17, 93, 106-108.
19. Веселовские А. и А. Вологжане-краеведы. Вологда, 1923. С.66-67; Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С.153.
20. Веселовские А. и А. Ук. соч. С.37-40; Жаков К.Ф. Сквозь строй жизни. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1996. С.52; НА РК. Ф.1346. Оп.1. Д.49. Л.4.
21. Латышев А. Отчет о женских училищах Вологодской дирекции за 1859 год // ВГВ. 1860. № 11-13; НА РК. Ф.288. Оп.1. Д.113. Л.159; Максимович П. Женские училища ведомства Министерства народного просвещения в губерниях С.-Петербургского учебного округа. СПб, 1865. С.51-52.
22. Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. Вологда, 1864. С.140.
23. ВГВ. 1870. № 6; 1890. № 10; НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.730. Л.1-29; Д.1050. Л.28-45; Д.1503. Л.1-35.
24. ВГВ. 1885. № 77; 1890. № 10; РГИА. Ф.1297. Оп.48. Д.1934. Л.18; НА РК. Ф.185. Оп.1. Д.7. Л.33, 3-4, 7-8.
25. НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.1610. Л.20; Ф.185. Оп.1. Д.7. Л.4, 33; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1905 год. Вологда, 1906. С.216; Ползунов П.П. Ук. соч. С.14; Систематический сборник постановлений Устьсысольского, Вологодской губернии уездного земского собрания. Вологда, 1899. С.464.
26. Сорвачева З.П. История Тентюковской школы // Вестник культуры Коми ССР. 1992. № 1. С.23; Систематический сборник постановлений. С.461-462; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1903 год. Вологда, 1904. С.296; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1905 год. Вологда, 1906. С.244.
27. Систематический сборник постановлений. С.478-480.
28. Попов В.Ф. История земской школы и первоначального образования в Усть-Сысольском уезде. Усть-Сысольск, 1911. С.175; Систематический сборник постановлений. С.485.
29. Ползунов П.П. Ук. соч. С.124, 127, 134; Систематический сборник постановлений. С.488-489.
30. Ползунов П.П. Ук. соч. С.131-134, 184-185.
31. Там же. С. 167-173, 180.
32. Бондаренко О.Е. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX веков. Сыктывкар, 1998. С.47, 56.
33. НА РК. Ф.182. Оп.1. Д.3. Л.2; Бондаренко О.Е. Ук. соч. С.71-73, 76.
34. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1890 год. Вологда, 1891. С.63; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1903 год. Вологда, 1903. С.301; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1903 год. Вологда, 1904. С.315; Систематический сборник постановлений. С.470-471; ВГВ. 1890. № 10.
35. Систематический сборник постановлений. С. 470-472.
36. Волокитина О.Н. Загляните в семейный альбом // Родники пармы. Вып. IV. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1996. С.262-263.
37. Бондаренко О.Е. Ук. соч. С.80-87, 92.
38. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1911 год. Усть-Сысольск, 1912. С. 166-168; НА РК. Ф.182. Оп.1. Д.131. Л.56.
39. Бондаренко О.Е. Ук. соч. С.98-101.
40. Вологодский листок. 1913. № 628.
41. Успенский М.И. По учебным заведениям Вологодской губернии (из записок окружного инспектора). Петроград, 1915. С.19-20.
42. Бондаренко О.Е. Ук. соч. С.105.
43. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1892 год. Ч. III. Вологда, 1893. С.79-83.
44. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1911 год. Усть-Сысольск, 1912. С.547-551; НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.1610. Л.22, 23; Бондаренко О.Е. Ук. соч. С.111-113; Малкова Т.А. Зарождение профессионально-технического образования в Усть-Сысольске // Это нашей истории строки. Сыктывкар, 1990. С.23-25.
45. Связь времен. С.239; Игнатов М.Д. Хорошо вооружен и опасен // Покаяние: Мартиролог. Т.2. Сыктывкар, 1999. С.978-981.
46. Шляпин В. Яренско-Устьсысольское духовное училище. Вологда, 1901. С.8-16; Он же. Торжества по случаю освящения нового здания для Устьсысольского духовного училища // ВЕВ. 1891. № 3-7; Попова Р.Л. Усть-Сысольск: улица Троицкая и ее жители // Вестник культуры Коми ССР. 1991. № 4. С.20-21; Котов П.П. Строительство и судьба здания Усть-Сысольского духовного училища // Христианизация Коми края и ее роль в развитии государственности и культуры. Т.1. Сыктывкар, 1996. С.137-140; Бондаренко О.Е. Ук. соч. С.119-121.
47. Бондаренко О.Е. Ук. соч. С.122-123; Шляпин В.Е. Яренско-Устьсысольское духовное училище. С.30-48; Чебыкина Г.Н. В.Н.Шляпин: историк и краевед // Бысть на Устюзе... Вологда, 1993. С.21-30.
48. НА РК. Ф.184. Оп.1. Д.1. Л. 6, 10, 12, 15, 21.
49. Бондаренко О.Е. Ук. соч. С.114-118; Крутиков А.В., Бондаренко О.Е. Учительская семинария в г. Усть-Сысольске // Вестник культуры Коми ССР. 1992. № 1. С.31-35; НА РК. Ф.184. Оп.1. Д.2. Л.34-37; Д.5. Л.90; Д.15. Л.427.
50. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.1439. Л.150; Города России в 1910 году. СПб., 1914. С. 40-41.

Глава 6. «Мелочи» городской жизни

1. ПСЗ. Собр.1-ое. Т. XXI, № 15379; История полиции России. М.: Щит и меч, 1998. С.8-9.
2. ПСЗ. Собр. 1-ое. Т. XXV. № 19047.
3. ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.735. Л.108; Д.889. Л.32; ВГВ. 1843. № 23; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.18. Л.3; Д.115. Л.15; Д.368. Л.15; Д.3079. Л.23.

4. Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С.129, 138-139, 144-145; В делях Севера: Русские писатели XVIII-XIX веков о земле Коми /Сост. З.Я.Немшилова. Сыктывкар: Коми книж изд., 1999. С.51.
5. Полешиков В.М. Звероловы Коми края против Наполеона // Коми – край мой северный. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1991. С. 30-31.
6. НА РК. Ф.288. Оп.1. Д.113. Л.152; Ф.6. Оп.1. Д.78. Л.1-6, 8, 11, 15-16.
7. Там же. Ф.112. Оп.2. Д.87. Л.3-4; Ф.6. Оп.1.Д.75. Л.2-10, 36-41; Д.177а. Л.2-10; Д.180. Л.13.
8. ВГВ. 1890. № 10; РГИА. Ф.1287. Оп.48. Д.1934. Л.22; НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.1503. Л.20; Ф.6. Оп.1. Д.1439. Л.152.
9. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.1893. Л.1-108.
10. Там же. Д.1487. Л. 111-112; Д.1794. Л.34.
11. Там же. Ф.118. Оп.1. Д.3761. Л.1-15.
12. Тираспольский Г.И. «Письмо преступного содержания» // Родники пармы. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1990. С.158-160; Связь времен. С.172-173, 192; НА РК. Ф.288. Оп.1. Д.113. Л.157-158; Ф.6. Оп.1. Д.199. Л.152-168.
13. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.296. Л.3-4; Раевская Т.П. Под гласным надзором полиции. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1974. С.11-12; Связь времен. С.185.
14. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.161. Л.38, 64; Д.296. Л.1-2, 16-19; Д.998. Л.66, 267; Ф.36. Оп.1. Д.112. Л.64-65.
15. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.252. Л.73-79; Д.296. Л.6-14. 16-19; Д.998. Л.6, 66, 267; Раевская Т.П. Ук. соч. С.18, 22-24, 37-39,41,70.
16. Раевская Т.П. Ук. соч. С.43-47, 61-63, 90-91, 96, 137, 199, 204; Чупров В.И. Политическая ссылка в Коми крае в начале XX века (1900-1917) // Научные доклады Коми фил. АН СССР. Вып. 12. Сыктывкар, 1974; Таскаев М.В. Небольшевистское подполье в Коми крае (1905-1914) // Музеи и краеведение (Тр. НМ РК. Вып. 2). Сыктывкар, 2000. С.132-135.
17. Коюшев И.Г. Сквозь строй жизни. Рукопись. 1986 // Архив НМ РК.
18. История Сыктывкара. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1980. С.66-68; Немцы в Республике Коми. Сыктывкар: «Пролог», 1998. С.5; НА РК. Ф.847. Оп.1. Д.15. Л.1-4.
19. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1906 год. Вологда, 1907. С.189; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1911 год. Усть-Сысольск, 1912. С.69.
20. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.180. Л.58, 61; Д.1487. Л.2,25,38,81,93,106; Д.1794. Л.55; Д.1919. Л.31-32; Ф.24. Оп.1. Д.48. Л.1-20; Д.157. Л.2, 13,15.
21. Там же. Ф. 273. Оп.2. Д.3.
22. ПСЗ. Собр. 1-ое. Т.ХХ, № 14392.
23. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.1406. Л.7, 27-40; Галаган Н.А., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Огненные вехи: Очерки истории пожарной охраны Республики Коми. Т.1. Сыктывкар, 1998. С.70.
24. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.59. Л.17; Д.191. Л.21; Д.212. Л.40; Галаган Н.А., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Ук. соч. С.56.
25. ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.889. Л.32; ВГВ. 1843. № 23; 1846. № 10.
26. Галаган Н.А., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Ук. соч. С.58, 60, 70; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.735. Л.107; Д.889. Л.25.
27. Галаган Н.А., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Ук. соч. С.83-84.
28. ПСЗ. Собр. 2-ое. Отд.1. Т.ХLIV. № 48498.
29. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3854. Л.24-27.
30. ВГВ. 1890. № 20; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1887 год. Вологда, 1888. С.89.
31. ВГВ. 1900. № 182; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1899 год. Вологда, 1900. Ч.I. С.29.Галаган Н.А., Жеребцов И.Л., Таскаев М.В. Ук. соч. С.108.
32. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1910 год. Вологда, 1911. С.531-532.
33. ВГВ. 1890. № 20; РГИА. Ф.1287. Оп.48. Д.1934. Л.23; НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.1270. Л.54.
34. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.1493. Л.2-4; Ф.120. Оп.1. Д.1503. Л.12.
35. Там же. Ф.6. Оп.1. Д.1846. Л.7, 13-14.
36. Устав Устьсысольского городского пожарного общества. Устьсысольск, 1907. С.1-2.
37. НА РК. Ф.122. Оп.1. Д.6. Л.21-24, 42.
38. Там же. Ф. 118. Оп.1. Д.124. Л.1, 4, 6; Д. 115. Л.15; Д.191. Л.21; Д.231. Л. 3; Д.281. Л.3.; Д.314. Л.14; Д.1494. Л.23.
39. Там же. Д.3. Л.91; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.735. Л.113; Д.889. Л.32; ВГВ. 1843. № 23.
40. Люосева Л.Д. Из истории здравоохранения в Усть-Сысольском уезде // Музеи и краеведение (Тр. НМ РК. Вып.2.). Сыктывкар, 2000. С.116.
41. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3850. Л.137; Ф.120. Оп.1. Д.1050. Л.28-45; Д.1503. Л. 1-35.
42. Систематический сборник постановлений Усть-Сысольского, Вологодской губернии, уездного земского собрания. Вологда, 1899. С.525-536.
43. РГИА. Ф.120. Оп.1. Д.1610. Л.35; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1887 год. Вологда, 1888. С.235-236.
44. Люосева Л. У истоков кирпичного зодчества // Вестник культуры Коми ССР. № 3. 1991. С.32-33.
45. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1889 год. Вологда, 1890. Ч.II. С.199; НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.1439. Л.155.
46. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1911 год. Усть-Сысольск, 1912. С.266, 279, 283.
47. Люосева Л.Д. Из истории здравоохранения. С.119; Бондаренко О.Е. Учебные заведения в Коми крае в конце XIX – начале XX веков. Сыктывкар, 1998. С.96.

Глава 7. Троицкий приход и его прихожане

1. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т.2. С.1910.
2. НА РК. Ф. 296. Оп.1. Д.59.
3. ВЕВ. 1867. № 2, 22.
4. Вологодско-Пермская летопись // Полное собрание русских летописей. Т.26. М.-Л.: Наука, 1959. С.287-288; Вологодско-Вымская (Михаило-Евтихиевская) летопись // Родники пармы. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1989. С.24, 29.
5. Камкин А.В. Православная церковь на Севере России: Очерки истории до 1917 года. Вологда, 1992. С.97-99, 140, 152.
6. Ульяновский монастырь у зырян: Троице-Стефановская новообщежительская обитель. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1994. С.67-70, 84-86, 92-94, 98-100; НА РК. Ф.296. Оп.1. Д.59. Л.40, 62, 69, 71, 72, 75, 82, 89, 90, 93.
7. Документы по истории народа коми. Сыктывкар, 1985. С.191-192.
8. НА РК. Ф.230. Оп.1. Д.239.
9. Там же. Д.304. Л.105; Д.323. Л.593; Д.353.
10. Зимин А.А., Копанев А.И. Материалы по истории Вымской и Вычегодской земли конца XVI в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып.1. Вологда, 1970. С.382; Акты времени правления царя Василия Шуйского. М., 1914. С. 346; Документы по истории народа коми. С.187, 337; НА РК. Ф.296. Оп.1. Д.59. Л.7.
11. НА РК. Ф. 286. Оп.1. Д.227; Ф.296. Оп.1. Д.59. Л.11-12, 14-15.
12. Там же. Ф.286. Оп.1. Д.245; Ф.296. Оп.1. Д.59. Л.18, 22.
13. Там же. Ф.296. Оп.1. Д.59. Л.27, 28.
14. Там же. Ф.286. Оп.1. Д. 255, 257, 267, 370, 373; Ф.296. Оп.1. Д.59. Л.32, 40; РГИА. Ф.799. Оп.33. Д.145. Л.31-32.
15. НА РК. Ф.273. Оп.2. Д.3; Ф.296. Оп.1. Д.59. Л.31, 46, 47; ГАВО. Ф.496. оп.1. Д.13427. Л.8.
16. НА РК. Ф.230. Оп.1. Д.105. Л.58; Ф.296. Оп.1. Д.59. Л.57; ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.12055. Л.1.
17. ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.12055.
18. ВЕВ. 1878. № 10; 1883. № 1; 1884. № 2.
19. РГИА. Ф.1287. Оп.48. Д.1934. Л.28; ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.16721. Л.62-69; Д.16768. Л.3-12; Журналы Усть-Сысольского земского собрания за 1911год. Усть-Сысольск, 1912. С.139-140.
20. Ульяновский монастырь у зырян. С.51-53, 64-65; ВЕВ. 1867. № 11.
21. Ульяновский монастырь у зырян. С.97, 101; ВЕВ. 1878. № 1; РГИА. Ф.799. Оп.33. Д.145. Л.27.
22. ВЕВ.1911. № 24; РГИА. Ф.799. Оп.33. Д.145. Л.7.
23. НА РК. Ф.286. Оп.1. Д.224. Л.2; Д.282; Ф.296. Оп.1. Д.59. Л.10-11.
24. ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.9993. Л.1-10.
25. НА РК. Ф.230. Оп.1. Д.267. Л.2-4; Д.293. Л.5-6; Д. 353. Л.2-36; РГИА. Ф.799. Оп.33. Д.145. Л.31-39.
26. ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.12053. Л.91, 100, 168-169; Д.13427. Л.6-9; НА РК. Ф.230. Оп.1. Д.304. Л.105.
27. НА РК. Ф.230. Оп.1. Д.353. Л. 2-36, 37-50, 512-519; Ф.296. Оп.1. Д.59. Л.81,87, 91; ВЕВ. 1901. № 15; 1913. № 1.
28. НА РК. Ф.296. Оп.1. Д.59. Л.28, 31, 43; Ф.230. Оп.5. Д.4. Л.1; Оп.1. Д.353. Л.2-36.
29. Краткие сведения о храмах и причтах церковных Коми края до 1917 года / Сост. Л.Торопова. Сыктывкар: Храм Рождества Христова п.Нижний Чов г.Сыктывкара и Родовая Община Репрессированного Духовенства Коми края, 2002. С.22-24, 45-46, 49, 52-53, 54, 64-65, 60, 71, 83, 106, 118, 120; Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С.157.
30. НА РК. Ф.230. Оп.1. Д.239. Л.1-6; Д.353. Л.2-36; Рогачев М.Б. Приходское духовенство Коми края в конце XIX – начале XX вв. // Вестник культуры. 2000. № 1. С.14.
31. НА РК. Ф.256. Оп.1. Д.59. Л.42; ВЕВ. 1870. № 24; 1873. № 9; 1889. №7-8; 1898. № 1; 1904. № 10.
32. Краткие сведения о храмах и причтах церковных Коми края до 1917 года. С.15.
33. Кичин В. Воспоминания о праздновании в городе Усть-Сысольске Вологодской губернии в 1896 г. пятисотлетия со дня кончины св.Стефана Пермского, просветителя вычегодских и сысольских зырян // ВЕВ. 1908. № 22. С.510-511; Паршуков В. Как это было сто лет назад // Вестник культуры Республики Коми. 1996. № 1. С.48-53.
34. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3886. Л.46-47.
35. Краткие сведения о храмах и причтах церковных Коми края до 1917 года. С.64-65, 71, 83.
36. НА РК. Ф.256. Оп.1. Д.59. Л.42; Вымско-Вычегодская (Мисаило-Евтихиевская) летопись. С.32-34; Мартынов В.И. Литераторы земли Коми: Библиографический словарь-справочник. Сыктывкар: «Эскём», 2000. С.214; Краткие сведения о храмах и причтах церковных Коми края до 1917 года. С.120.
37. Краткие сведения о храмах и причтах церковных Коми края до 1917 года. С.103; История коми литературы. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1980. Т.2. С.28-30; Сказание о Стефане Пермском. Сыктывкар, 1992. С.49.
38. Краткие сведения о храмах и причтах церковных Коми края до 1917 года. С.71; Власов А.Н., Манаков А.Н., Савельев Ю.В. К вопросу о новых источниках по изучению Сольвычегодско-Устюжского края (деятельность Великоустюжского православного Стефано-Прокопьевского брательства) // Проблемы изучения традиционной культуры Севера (к 500-летию г.Сольвычегодска). Сольвычегодск, 1992. С.80-85.

Глава 8. На городских улицах

1. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.II. Ч.3. Вологодская губерния. СПб, 1850. С.194-195.
2. Кичин В. Поездка в Усть-Сысольск // ВГВ. 1866. № 6.
3. Военно-статистическое обозрение Российской империи. С.382.; Города России в 1910 году. СПб, 1914. С.2.

4. Вологдин П. (Засодимский). Лесное царство // Слово. 1878. № 9-10. С.60. Совр. публ.: В дбрях Севера: Русские писатели XVIII-XIX веков о земле Коми /Сост. З.Я.Немшилова. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1983. С.111-112; 1999. С.107-108 (2-ое изд, исправленное и дополненное).
5. Кичин Е. Об основании Усть-Сысольска // ВГВ. 1853. № 49; НА РК. Ф.273. Оп.2. Д.103; Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. VII. Вологодская губерния. Тетрадь 1. СПб, 1901. С.8.
6. Куратов П.А. Лицо столицы коми (на коми яз.) //Войвыв кодзув. 1980. № 2. С.39-40.
7. Российское законодательство. Т.5. М., 1987. С.69.
8. РГИА. Ф.560. Оп.1. Д.90. Л.33-34.
9. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.1367. Л.1-2.
10. РГИА. Ф.1287. Оп.31. Д.2554. Л.2-6.
11. Города России в 1910 году. С.2; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.2884. Л.4-63.
12. НА РК. Ф.273. Оп.2. Д.3; Ф.118. Оп.1. Д.2884.
13. Уездный город 100 лет назад (из воспоминаний А.И.Ишимовой) // Голос минувшего. 1923. № 2. С.47.
14. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.1356. Л.2.
15. РГИА. Ф.1287. Оп.48. Д.1934. Л.7-8; НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.954. Л.1-5; ВГВ. 1870. №6; 1885. №77.
16. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.1406; Ф.120. Оп.1. Д.242, 1284, 1288.
17. История Сыктывкара. Сыктывкар: Коми книж изд., 1980. С.28; Города России в 1904 году. СПб, 1906. С.4-5.
18. Вологодский листок. 1913. № 636.
19. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.55. Л.2.
20. Вологдин П. (Засодимский). Ук. соч. С.61; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3854. Л.20.
21. Вологодский листок. 1912. № 432; РГИА. Ф.1287. Оп.48. Д.1934. Л.24; НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.1503. Л. 1-35; ВГВ. 1870. №6; 1875. №81.
22. Обзорение состояния городов Вологодской губернии в 1835 году // ЖМВД. 1836. № 12. С.387; Города России в 1904 году. С. 4-5.
23. Военно-статистическое обозрение Российской империи. С.382; Ежегодник Вологодской губернии на 1912 год. Вологда, 1911. С.15.
24. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3854. Л.20.
25. Там же. Д.1358. Л.1-2; Север. 1908. № 376.
26. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3121. Л.9-11, 14-16.
27. ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.889. Л.33; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.212. Л. 35-39; Ф.120. Оп.1. Д.1503. Л.1-35; ВГВ. 1843. № 23.; 1870. № 6; 1875. № 81; 1885. № 77.
28. ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.735. Л.106; Д.889. Л.25; Военно-статистическое обозрение Российской империи. С.388.
29. Города Вологодской губернии в санитарном отношении // ВГВ. 1899. № 278; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3854. Л.21.
30. РГИА. Ф.1238. Оп.48. Д.1934. Л.26; НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.1503. Л.24, 44; Города России в 1910 году. С.8-9.
31. Север. 1908. № 376. НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.1503. Л.44.
32. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3887. Л.136.
33. Ежов Ф. Заметки и воспоминания заезжего о зырянах //Вятские губернские ведомости. 1857. № 26; Дневник Василия Николаевича Латкина во время путешествия на Печору в 1840 и 1843 гг. //Записки РГО. Кн.VII. СПб, 1853. С.37; Ежегодник Вологодской губернии на 1912 год. С.15; Кичин В. Ук. соч.
34. ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.8709. Л.5; Д.12055. Л.15.
35. Жеребцов И.Л. Населенные пункты Республики Коми: Историко-демографический справочник. М.: Наука, 2001. С.453; РГИА. Ф.1409. Оп.2. Д.5005. Л.28; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.735. Л.106; Статистическое обозрение Вологодской губернии за 1859 год // Справочная книжка Вологодской губернии. Вологда, 1860. С.37; Статистический временник Российской империи. Серия II. Вып.1. СПб, 1871. С.162; Города Вологодской губернии в санитарном отношении; Города России в 1910 году. С.2.
36. РГИА. Ф.1409. Оп.2. Д.5005. Л.28; ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.735. Л.106; Д.2147. Л.4; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.1781. Л.3, 19, 21; Ф.120. Оп.1. Д.327. Л.38; Д.923. Л.12; Ф.6. Оп.1. Д.1439. Л.151; Города России в 1910 году. С.2.
37. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.4.
38. Ползунов П.П. История Усть-Сысольского городского училища. Усть-Сысольск, 1912. С.6.
39. Кичин В. Ук. соч.; НА РК. Ф.228. Оп.1. Д.113. Л.177.
40. НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.538. Л.2; Д.633. Л.24, 34, 48; Д.705. Л.5, 9; Д.901. Л.3, 24; Жеребцов Л.Н. Крестьянское жилище в Коми АССР. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1971. С.56.
41. Ожегов С.С. Типовое и повторное строительство в России в XVIII-XIX веках. М.: Стройиздат, 1987. С.67.
42. НА РК. Ф.273. Оп.2. Д.3.
43. ПСЗ. Собр. 1-ое. Т.XXX. Приложение. № 24061а.; Т.XXXII. № 24989; НА РК. Ф.273. Оп.1. Д.253. Л.1.
44. НА РК. Ф.273. Оп.1. Д.249. Л.1,3.
45. ПСЗ. Т.XXXIV. № 27180.
46. ПСЗ. Собр. 2-ое. Т.ХIX. Отд.1. № 18143; Т.XXXIX. Отд. 1. № 28422; РГИА. Ф.1287. Оп.36. Д.1174. Л.1-2, 5.
47. НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.327, 385, 538, 633, 705.
48. РГИА. Ф.560. Оп.1. Д.90. Л.39.
49. Куратов П.А. Каменное зодчество Коми края в XVIII – начале XX вв. // Вопросы истории Коми АССР (Тр. ИЯЛИ КФАН. Вып.16). Сыктывкар, 1975. С.136.
50. Рабинович М.Г. Очерки материальной культуры русского феодального города. М.: Наука, 1988. С.

- 121,123; Жеребцов Л.Н. К изучению культуры и быта горнозаводского населения Коми края (II половина XIX – начало XX вв.) // ИФС. Вып.7. Сыктывкар, 1962. С.132-133; НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.279.
 51. НА РК. Ф.273. Оп.1. Д.252. Л.1; Ф.118. Оп.1. Д.1781; Ф.120. Оп.1. Д.1288.
 52. Там же. Ф.118. Оп.1. Д.1781; Ф.120. Оп.1. Д.242, 1288; ВГВ. 1900. № 41.
 53. Города России в 1910 году. С.2.
 54. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.1781. Л.4,6; Ф.120. Оп.1. Д.279. Л.13, 41.

Глава 9. Быт и нравы устьсысольцев

1. Кичин Е. Заметки об Усть-Сысольске // АРГО. Разр. VII. Оп.1. № 61. Л.1-2.
2. Галатников В. Из жизни зырянского края // Вологодский листок. 1912. № 340.
3. Михайлов М.И. Домашний и семейный быт зырян // ЖМВД. 1852. № 3. С.321-325.
4. Кичин В.Е. Поездка в Усть-Сысольск // ВГВ. 1866. № 6.
5. Ежов Ф. Заметки и воспоминания заезжего о зырянах // Вятские губернские ведомости. 1857. № 26.
6. Кичин Е. Заметки о городе Усть-Сысольске // Северная пчела. 1952. № 83.
7. Берг Ф. Заметки о зырянах // ВГВ. 1854. № 29.
8. Кичин В. Нечто об Усть-Сысольске // ВГВ. 1865. № 34.
9. Уездный город сто лет назад (отрывок из воспоминаний А.И.Ишимовой) // Голос минувшего. 1923. № 2. С.48.
10. Из воспоминаний учительницы Ф.И.Забоевой, записанных в 1939 г. П.Дорониным // Войвыв кодзув. 1955. № 12. С.59.
11. Жаков К.Ф. Сквозь строй жизни. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1996. С.51.
12. ГАВО. Ф.18. Оп.1. Д.735. Л.109.
13. Михайлов М. Ук. соч. С.322.
14. Попов Кл. Зыряне и Зырянский край. М., 1874. С.89.
15. Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1901 год. Ч.5. Вологда, 1902. С.45.
16. Мельников С. Вечеринки и игрища в Усть-Сысольске // Живая старина. 1898. № 3-4. С.480.
17. Кичин Е. Братчина (зырянское обыкновение) // ВГВ. 1852. № 28.
18. Военно-статистическое обозрение Российской империи. Т.II. Ч.3. Вологодская губерния. СПб., 1850. С.254-255.
19. Архив НМ РК. Фонд рукописей.
20. Ишимова А.О. Зырянка // В делях Севера: Русские писатели XVIII-XIX веков о земле Коми /Сост. З.Я.Немшилова. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1999. С.30-31.
21. Из воспоминаний учительницы Ф.И.Забоевой. С.58.
22. Устав Устьсысольского общественного собрания. Устюг, 1895; Доронин П.Г. Развитие театра в Коми крае (на коми яз., перевод Н.И.Лоскутовой). Рукопись. 1965 // НА РК. Ф.1346. Оп.1. Д.45. Л.5; ВГВ. 1900. № 41.
23. Уездный город сто лет назад. С.48-49.
24. Кичин Е. Заметки об Усть-Сысольске. Л.9.
25. Мельников С. Коляда в Усть-Сысольске // Живая старина. 1898. № 3-4. С.481-482.
26. Кичин Е. Заметки о городе Усть-Сысольске.
27. Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. С.85-86; Конаков Н.Д. От Святков до Сочельника: Коми традиционные календарные обряды. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1993. С.88-91, 101.
28. ВГВ. 1900. № 54.
29. Вологодский листок. 1913. № 518.
30. ВГВ. 1898. № 27.
31. НА РК. Ф.230. Оп.1. Д.37, 48, 109, 131, 220; Ф.254. Оп.1. Д.68, 222, 318.

Глава 10. «Новости культурной жизни»

1. Волков Ю. Заметки и впечатления охотника по Вологодской губернии // ВГВ. 1854. №32; Кичин В. Нечто об Усть-Сысольске // ВГВ. 1865. № 34; Галатников Влад. Из жизни Зырянского края. Усть-Сысольск // Вологодский листок. 1912. № 340.
2. Арсеньев Ф.А. Вести из Зырянского края // Русский дневник. 1859. № 45; Кичин В. Ук. соч.
3. Красных Я. Перечень периодических изданий и газет, получаемых в Устьсысольске // ВГВ. 1853. № 33; Статистический очерк Вологодской губернии // Памятная книжка Вологодской губернии на 1864 год. Вологда, 1864. С.139-140; Сведения о числе журналов и газет, выписывающихся в Вологодской губернии в 1859 году // ВГВ. 1860. № 34.
4. Доронин П.Г. Первые библиотеки в Коми крае. Рукопись // НА РК. Ф.1346. Оп.1. Д.46. Л.19.
5. ВГВ. 1838. № 6.
6. ЖМВД. 1849. № 2. С.278.
7. НА РК. Ф.296. Оп.1. Д.59. Л.54.
8. В делях Севера: Русские писатели XVIII-XIX веков о земле Коми /Сост. З.Я.Немшилова. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1999. С.47-52; Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С.144-145.
9. НА РК. Ф.223. Оп.1. Д.2. Л.1.
10. Доронин П.Г. Ук. соч. Л.22-24; НА РК. Ф.233. Оп.1. Д.2. Л.2, 10-11.
11. Кичин В. Ук. соч.; Живописная Русская библиотека. 1856. № 23. С.481; ВГВ. 1853. № 28.
12. Арсеньев Ф.А. Ук. соч.; ЖМВД. 1849. № 2. С.278; Роцевская Л.П. Общественные библиотеки Усть-Сысольска в XIX – начале XX в. // Изучение аграрной истории Европейского Севера СССР на современном этапе (Тр. КНЦ УрО РАН, № 112). Сыктывкар, 1989. С.114-116; Полное собрание русских летописей. Т.37: Устюжские и Вологодские летописи XVI-XVII веков. М.: Наука, 1982. С.2.
13. НА РК. Ф.223. Оп.1. Д.2. Л.2, 10-11; Бунаков Н. Новые материалы для определения народного

- образования в Вологодской губернии // Памятная книжка Вологодской губернии на 1866 год. Вологда, 1866. С.116.
14. Доронин П.Г. Ук. соч. Л. 24-26.
 15. ВГВ. 1899. № 165.
 16. Рощевская Л.П. Ук. соч. С.117; «Север». 1907. № 59; НА РК. Ф.120. Оп.1. Д.1503. Л.4.
 17. Вайровская С.В. Земство Коми края (1869-1918). Сыктывкар, 2001. С.88; Доронин П.Г. Ук. соч. Л.26-27; Рощевская Л.П. Ук. соч. С. 117-118.
 18. Доронин П.Г. Ук. соч. Л.26; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1910 год. Вологда, 1911. С.109; Журналы Усть-Сысольского уездного земского собрания за 1911 год. Усть-Сысольск, 1912. С.160-161; Вайровская С.В. Ук. соч. С.89.
 19. Уездный город 100 лет назад (из воспоминаний А.И.Ишимовой) // Голос минувшего. 1923. № 2. С.49.
 20. Чисталева Т. «Честь имею донести, что...» // Вестник культуры Коми ССР. 1992. № 4. С.16-17.
 21. Доронин П.Г. Развитие театра в Коми крае (на коми яз., перевод Н.И.Лоскутовой). Рукопись. 1965 // НА РК. Ф.1346. Оп.1. Д.45. Л.4; НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.1781. Л.39.
 22. ВГВ. 1865. № 3; Кичин В. Поездка в Усть-Сысольск // ВГВ. 1966. № 6; Кичин В. Нечто об Усть-Сысольске // ВГВ. 1865. № 34.
 23. Вологдин П. (Засодимский). Лесное царство // Слово. 1878. № 9-10. С.61. Совр. публ.: В дебрях Севера: Русские писатели XVIII-XIX веков о земле Коми /Сост. З.Я.Немшилова. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1983. С.112; 1999. С.108 (2-ое изд., исправленное и дополненное).
 24. Связь времен. С.184.
 25. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.1768. Л.2,3,6,8, 9, 18, 19, 24-28, 37, 40, 41; Д.1769. Л.181; Д.1770. Л.5; Чисталева Т. Ук. соч. С.18-19.
 26. ВГВ. 1900. № 45.
 27. Доронин П.Г. Развитие театра. Л.12.
 28. Вологодский листок. 1912. № 393, 408.
 29. Волков Ю. Ук. соч.; Кичин Е. Заметки об Устьсысольске. Рукопись // Архив РГО. Ф.8. Оп.1. Д.61. Л.9; Ежов Ф. Заметки и воспоминания заезжего о зырянах // Вятские губернские ведомости. 1957. № 26.
 30. ВГВ. 1900. № 41, 54.
 31. НА РК. Ф.6. Оп.1. Д.1772. Л.60.
 32. Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С.184; Петухов С. Алексей Ремизов: год в Усть-Сысольске // Дым Отечества: историко-краеведческий выпуск газеты «Республика». 2000. 2 сентября.
 33. Сухогузов П.Г. Легенды и действительность: Очерки развития географических знаний о Севере и Коми крае с древнейших времен до начала XX века. Сыктывкар: Геопринт, 2000. С.57-60; Связь времен. С.136-137, 141, 143, 149, 151, 210, 222; Коми язык: Энциклопедия. М.: ДИК, 1998. С.57-58, 364-365, 527-528, 563-564.
 34. Ишимова А.О. Зырянка // В дебрях Севера: Русские писатели XVIII-XIX веков о земле Коми / Сост. З.Я.Немшилова. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1983. С.46-47; 1999. С.36 (2-ое изд., исправленное и дополненное).
 35. Паршуков В.Ф. Городок Святого Стефана // Родники пармы. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1989. С.165-167.
 36. История коми литературы. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1980. Т.2. С.25-30; Куратов И.А. Ты бесконечна, жизнь... Заметки. Публицистика. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1988. С.8, 10-21.
 37. История коми литературы. Т.2. С.41-56; Куратов И. Зырянский язык // ВГВ. 1865. № 23; К. Зырянские песни // ВГВ. 1866. № 2,3.
 38. Веселовские А. и А. Вологжане – краеведы. Вологда, 1923. С.3-6; В дебрях Севера: Русские писатели XVIII-XIX веков о земле Коми /Сост. З.Я.Немшилова. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1999. С.36 1999. С.193-201.
 39. ВГВ. 1838. № 6; Попова Р.Л. «Добровольным вызовом» // Родники пармы. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1990. С.80-81; Коми язык. С.365-369.
 40. Связь времен. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2000. С.154; Археология Республики Коми. М.: ДиК, 1997. С.10; Силин В.И. История региональных географических исследований: Республика Коми. Ч.1. Сыктывкар, 1996. С.35.
 41. Попова Р.Л. Заботясь о народе // Родники пармы. Сыктывкар: Коми книж. изд., 1993. С.65-78; Веселовские А. и А. Ук. соч. С.89; Связь времен. С.253.
 42. Силин В.И. Ук. соч. С.73-75; Канивец В.И. Археологические находки путешественника Владимира Русанова // ИФС. Вып.8. Сыктывкар, 1963. С.74-80.
 43. Силин В.И. Очерки по истории географических исследований на территории Коми края. Ч.2. Сыктывкар, 1997. 60-64, 152-157; Коми язык. С.544-546.
 44. НА РК. Ф.118. Оп.1. Д.3887. Л.88-89; Отчет Устьсысольского отдела АОИРС // Вологодский листок. 1912. № 360; Систематический сборник постановлений Устьсысольского, Вологодской губернии уездного земского собрания. Вологда, 1899. С.840-841; Доронин П. Первый коми музей (на коми яз., перевод Н.И.-Лоскутовой). Рукопись // НА РК. Ф.1346. Оп.1. Д.47. Л.1-2; Паршуков В.Ф. Первые экспонаты // Музеи и краеведение (Тр. НМ РК. Вып.1). Сыктывкар, 1997. С.56-59; Стрекалова В.М. Из истории музея // Вестник культуры Коми ССР. 1991. № 3. С.5.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. «Славная зырянская селитьба»	7
1.1. «Погост на устье Сысолы»	7
1.2. Усть-Сысольск становится городом	11
Глава 2. Устьсысольцы: коллективный портрет	17
2.1. Устьсысольцы в зеркале статистики	18
2.2. Портрет мещанской семьи	23
Глава 3. «Отцы города» и их заботы	28
3.1. «В каждом уездном городе определяется городничей»	28
3.2. «Дозволяется составить общую городскую думу»	32
3.3. «Новое законоположение о городском управлении и хозяйстве»	38
3.4. Новая, и последняя, городская дума	46
Глава 4. «Сельская экономика» маленького города	53
4.1. «Не отстают от занятий крестьянских»	53
4.2. Мастерские и работные люди	59
4.3. Дела торговые	63
4.4. «Именитое купечество»	72
Глава 5. «Школьные годы чудесные»	83
5.1. Первые городские школы	83
5.2. От училищ до гимназий	94
Глава 6. «Мелочи» городской жизни	111
6.1. «Смотрение за благочинием»	111
6.2. «Меры предосторожности от пожаров»	123
6.3. «Попечение о народном здравии»	130
Глава 7. Троицкий приход и его прихожане	135
7.1. Приход-округ: управление и территория	136
7.2. О Троицком соборе и не только о нем	139
7.3. Пастыри и паства	152
Глава 8. На городских улицах	159
8.1. Маленький город внушительного вида	159
8.2. Усть-сысольские «проспекты»	167
8.3. Постройки «дают городу выгодное впечатление»	173
Глава 9. Быт и нравы устьсысольцев	188
9.1. В гостях у горожан	188
9.2. Будни «городских обывателей»: «делу – время, потехе – час»	196
9.3. «Вот и праздник пришел»	204
9.4. Семейные обряды: от рождения до отпевания	210
Глава 10. «Новости культурной жизни»	214
10.1. О любви к чтению и библиотеках	214
10.2. Слуги Аполлона	220
10.3. Любители наук и изящной словесности	226
Список сокращений	237
Примечания	237

Научно- популярное издание

РОГАЧЕВ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ

СТОЛИЦА ЗЫРЯНСКОГО КРАЯ

Очерки истории Усть-Сысольска
конца XVIII – начала XX веков

Художник В.Б.Осипов
Редактор М.Б.Рогачев
Художественный редактор В.Б.Осипов
Корректоры Т.И.Форофонтова, С.Б.Свигова
Компьютерная верстка – З.А.Поздеева
Современные фото Д.И.Напалков

Подписано в печать 28.06.2010. Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная. Шрифт «Arial Cyr». Печать офсетная. Усл. печ. л. 28,83. Уч.-изд. л. 38,0. Тираж 1000 экз. Заказ № 3811.

Отпечатано в ООО «Коми республиканская типография»,
г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.
Телефон: (8212) 28-46-72. Факс (8212) 28-46-74
Электронная почта: planeta7@komitip.ru

ISBN 978-5-7934-0350-4

9 785793 403504

1000

СЫКТЫВКАР

Издано к 230-летию города Сыктывкара